



Научный Лидер

№ 25 (27)

АВГУСТ, 2021

ISSN 2713-3168

Международный научный журнал

Научный Лидер

№27 / август 2021

Редакционная коллегия:

Абдурахманов Ильяс Хуршидович

кандидат экономических наук, доцент

Асатуллаев Хуршид Суннатуллаевич

профессор, заведующий кафедрой «Экономика»

Заватский Михаил Дмитриевич

кандидат геолого-минералогических наук

Кузиев Ислам Неъматович

профессор, доктор экономических наук

Марданова Рано Исаковна

доктор экономических наук (PhD, Германия)

Салтыков Владимир Валентинович

доктор технических наук

Хакбердиев Бекзод Уктамович

доктор философских наук, кафедра «Экономика»

Шолдорев Дилшод Азмиддин угли

доктор философских наук, кафедра «Бюджетный учет и казначейское дело»

Шеров Санжар Раджабович

доктор философских наук, кафедра «Государственные финансы»

Рахимова Гулнора Рахим кызы

Кандидат фармацевтических наук

Ph.D Ражабов Шерзод Умурзакович

кафедра «Страховое и пенсионное дело» Ташкентский финансовый институт

Ph.D Астанакулов Азамат Абдукаримович

кафедра «Бухгалтерский учет» Ташкентский финансовый институт

Ph.D Адилова Гулнур Джурабаевна

кафедра «Страховое и пенсионное дело» Ташкентский финансовый институт

Ph.D Базаров Закир Ханкулович

кафедра «Страховое и пенсионное дело» Ташкентский финансовый институт

Ph.D Шермухамедов Бехзод Усманович

кафедра «Экономика» Ташкентский финансовый институт

Ph.D Хамдамов Шавкат Комилович

кафедра «Финансы» Ташкентский финансовый институт

Ph.D Джуманов Саитмурод Алибекович

кафедра «Бухгалтерский учет» Ташкентский финансовый институт

Ph.D Рахимов Акмал Матякубович

кафедра «Банковский учет и аудит» Ташкентский финансовый институт

Главный редактор: Тугушев Оскар Артурович

ООО Международный издательский дом «ВОРЛДСАЙПАБЛ»

Содержание

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Петрова Екатерина Витальевна, Титов Александр Александрович
ЛОББИЗМ: ЕСТЕСТВЕННАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ УГРОЗА? 6

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Макарова Елена Валериевна
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ МУЗЕЯ "ЗАЕЛЬЦОВКА" ПО ФОРМИРОВАНИЮ
ИДЕНТИЧНОСТИ 12

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Чжу Цянь
АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «ЗИМНИЙ ВЕЧЕР» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРАЛЬНОЙ
ПОЭТИКИ Ю. М. ЛОТМАНА 15

МЕДИЦИНА

- Хадзиева Милана Идрисовна, Хадзиева Танзила Идрисовна
ЛЕЧЕНИЕ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С ТЯ-ЖЕЛОЙ СОПУТСТВУЮЩЕЙ
ПАТОЛОГИЕЙ 19

ПРИРОДОВЕДЕНИЕ

- Мазуркин Петр Матвеевич
ВЕЙВЛЕТ АНАЛИЗ, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И СРАВНЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА
МИГРАЦИОННОГО ПРИРОСТА В США И РОССИИ 25

ПРОЧЕЕ

- Трескин Д.В.
РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 42

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Гончарова Наталья

**КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ)**

46

Гусейханов Раидин Жанбалатович

**СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

49

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Юртаева Ксения Алексеевна

**ОСОБЕННОСТИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

52

Петрова Екатерина Витальевна

студент

Байкальский государственный университет

Титов Александр Александрович

студент

Байкальский государственный университет

ЛОББИЗМ: ЕСТЕСТВЕННАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ УГРОЗА?

Аннотация: Данная тема достаточно актуальна, так как часто приходится слышать о таком понятии, как «лоббизм», оно мелькает в СМИ, появляется в различных политико-правовых статьях и слышится в речах государственных и общественных деятелей. Поэтому авторы статьи решили раскрыть его и разобраться в различных аспектах этого политико-правового явления. Помимо термина «лоббизм», в нашей статье рассматриваются такие понятия, как «лоббисты», «лобби» и «лоббирование». В работе есть небольшой исторический очерк, который касается зарождения лоббизма в мире, и этимология этого слова. Приведены примеры зарубежной практики, и показана ситуация с лоббистской деятельностью в России. Рассмотрены проблемы и предложены пути решения по улучшению лоббирования в РФ. Разграничиваются понятия «коррупции» и «лоббизма», так как многие люди бывает, не видят разницы, ведь у лоббистской деятельности достаточно размытые границы дозволенного, особенно в России, поэтому под видом лоббизма могут проходить какие-либо коррумпированные процессы.

Ключевые слова: лоббизм, лоббисты, лоббирование, публичный диалог с властью, теневой лоббизм, коррупция

LOBBYING: NATURAL REGULARITY OR THREAT?

Abstract: This topic is quite relevant, since we often hear about such a concept as “lobbyism”, it flashes in the media, appears in various political and legal articles and is heard in the speeches of state and public figures. Therefore, the authors of the article decided to reveal it and understand the various aspects of this political and legal phenomenon. In addition to the term “lobbyism”, our article discusses concepts such as “lobbyists”, “lobby” and “lobbying”. The work contains a small historical sketch that concerns the origin of lobbying in the world, and the etymology of this word. Examples of foreign practice are given, and the situation with lobbying activities in Russia is shown. Problems are considered and solutions are proposed to improve lobbying in the Russian Federation. The concepts of “corruption” and “lobbying” are distinguished, since many people do not see the difference, because lobbying activities have rather blurred boundaries of what is permissible, especially in Russia, therefore, under the guise of lobbying, some corrupt processes can take place.

Keywords: lobbyism, lobbyists, lobbying, public dialogue with the authorities, shadow lobbyism, corruption

Мы часто слышим на телевидении в словах государственных и общественных деятелей, такие слова, как «лоббизм», «лоббисты» и «лоббирование», но что это такое и зачем нужно до конца не понимаем, а следует в этом разобраться, так как эти понятия не «пустой звук» или модные иностранные слова для красоты речи. Некоторые исследователи говорят о лобби, как об еще одной палате парламента или дополнительной ветви власти, так как лоббистская деятельность очень сильно воздействует на общественные отношения и государство в целом, следовательно, имеет реальную политическую власть и может влиять на ход событий в мире.

В «Профессиональном словаре лоббистской деятельности» П. А. Толстого есть определение лоббизма, которое хорошо отражает его суть: «Лоббизм — институт политической системы,

представляющий собой процесс по продвижению интересов частных лиц, корпоративных структур (а также представляющих их профессиональных лоббистских фирм и общественных организаций) в органах государственной власти, с целью добиться принятия выгодного для них политического решения» [11].

Существуют и другие трактовки этого политико-правового явления, например К. К. Киселев, который является профессором Уральского федерального университета, думает, что лоббизм — это некая важная система взаимосвязи государства и общества. По его мнению, основанием для появления лоббистской деятельности является общественно оформленный интерес в структуре социума. [1, с. 67].

Следуя логике, «лоббирование» — это установление связи и ведение переговоров с должностным лицом от имени другой стороны с целью повлиять на его решение, а «лоббисты» — люди, которые занимаются лоббистской деятельностью.

Если поддаться в этимологию термина «лоббизм», то мы узнаем, что оно произошло от английского слова «лобби», что обозначает первый, чаще проходной этаж многоэтажных строений, то есть коридор, что кажется очень символично, ведь, когда мы налаживаем с кем-то связь, то мы создаем «коридор», по которому, если пройти, можно достигнуть желаемого. Также у «лобби» есть второе значение, которое несет иносказательный характер: так принято говорить о группе людей, которые отстаивают определенные интересы в каких-либо организациях [4].

Изучив истоки термина «лоббизм», мы узнали, что он уже был в Англии в далеком XVII веке, только существовал в несколько другой форме. Все происходило намного проще, чем сейчас, после заседаний члены парламента выходили в коридор, там их встречали люди, которые были заинтересованы в разных сделках с властными лицами. Вот здесь и становится понятно, откуда произошло слово.

В более современном политическом значении лоббизм появится в конце 20-х годов XIX века в Америке. В это время там был президентом У. Грант, который любил отдыхать со своей командой помощников в лобби отеля Willard. Об этом сразу же прознали различные бизнесмены, предприниматели и другие просящие, которые начали приходить в гостиницу и в непринужденной обстановке обсуждать что-либо и переговариваться с властями. Они просили защиты и пособничества в их делах, хотели заручиться поддержкой должностных государственных лиц и как-то влиять на законодательный процесс государства и это все, конечно, было не бесплатно [5].

Вначале такую деятельность США осудили другие страны, так как это выглядело, как «покупка» законов, но вскоре термин «лоббизм» позаимствовало большинство развитых государств. Поэтому просителей стало больше, они уже были по всему миру, стали объединяться в группы в зависимости от интересов.

Мы заметили тенденцию, что у людей лоббизм часто ассоциируется с коррумпированными махинациями, мошенничеством и разнообразными преступными схемами, а лоббисты выступают, как очень богатые люди в дорогих костюмах и с кейсами, в которых лежат миллионы. Но на самом деле, коррупция препятствует истинному лоббизму, и настоящие профессионалы в своем деле работают легально и открыто. Лоббизм — это работа, требующая много высококвалифицированных навыков, и лоббисты — не мошенники и взяточники [14].

Следовательно, лоббист является неким проводником между бизнесменами и государственными органами власти, он знает, что нужно обеим сторонам таких отношений и умело находит пути решения, чтобы все остались довольными. Слова М. Ходорковского, что «интересы бизнеса должны быть представлены как общественности, так и органам власти», полностью совпадают с приведенными доводами.

Если обратиться к практике лоббизма в США и ЕС, то можно увидеть, что такая деятельность там совершенно легальна, основные функции лоббиста — представление и отстаивание интересов своих клиентов. Это все прописано в НПА. В США в Lobbying Disclosure Act 1995 года, в ЕС — в European Transparency Initiative 2007 года. Помимо всего этого, важным моментом выступает то, что лоббист там — это профессия. В США около 15 тысяч легальных лоббистов, то есть зарегистрированных при конгрессе. Оборот рынка лоббистской деятельности образует три миллиард долларов в год. Все лоббисты должны в обязательном порядке отчитываться о своих доходах и расходах [13, с. 309–311].

И если уж мы начали говорить про США и ЕС, то можно сказать, что влияние лоббизма как политического института значительно увеличилось в последнее время за рубежом. Особенно видно это в США, закон о лоббизме там еще был принят в 1946 году. Это полноценный закон, который раскрывает требования к профессии лоббиста.

Конечно, у этого закона были и свои недостатки, поэтому в 1995 году приняли новый закон «О раскрытии лоббистской деятельности». Его высоко оценили президент Клинтон и американские юристы, и это неспроста, там был призыв к открытому лоббизму, который был представлен тем, что лоббисты получают определенную заработную плату за свои услуги, ничего не должно быть скрыто. Когда закон был только опубликован, числилось 6550 легальных специалистов, на данный момент их количество возросло до 56000, тем самым теневого лоббизма стало меньше, при этом улучшилась система отслеживания фальсифицированных лоббистских кампаний методикой штрафов [6].

Лоббизм в Европе практически ничем не отличается от политической модели Америки. Самым важным документом является «Межинституциональное соглашение Еврокомиссии и Европарламента о едином реестре прозрачности» от 2011 года, на его основе образовалась база лоббистов.

Например, в Германии хоть и нет закона о лоббизме, но лоббистская деятельность регулируется с помощью «Основного закона для Федеративной Республики Германия», «Кодекса поведения члена Бундестага», подзаконного акта «Положение о регистрации союзов и их представителей при Бундестаге» и другими НПА. В Германии можно организовывать общественные слушания, на которых присутствуют члены групповых союзов, которые заинтересованы в сотрудничестве со властью. Самое интересное то, что большое преимущество приобретают зарегистрированные лоббисты, так как депутат во время данного мероприятия обращается только к ним. Именно из-за этого теневой лоббизм здесь особо не поможет, ведь без регистрации лоббисты не смогут донести интересы своих клиентов до представителей власти.

Во всех странах процесс развития лоббизма проходит по-разному, но стоит заметить, что во многих странах до сих пор идет детализация в НПА по поводу лоббистской деятельности, а где-то закладываются еще только ее основы. Интересно и то, что в большинстве стран Европейского союза изначально правовое регулирование носило диспозитивный характер, во многих аспектах этой деятельности был самоконтроль, но сейчас в отношении лоббистов значительно ужесточили регулирование. Например, в ЕС есть инициативы о появлении обязательного реестра специалистов в этой деятельности. Если мы обратимся к таким странам, как Польша и Литва, то увидим, что дела у них с лоббистской деятельностью идут не очень хорошо, так как там сразу были введены императивные методы, что совсем не помогало развитию лоббизма, а только усугубило данную ситуацию. Из этого можно сделать определенный вывод о том, что сначала нужно вводить диспозитивные методы и потом понемногу их ужесточать, так как такая «комбинация» способствует совершенствованию лоббистской деятельности [10, с. 28].

Что касается России, то следует сказать, на данный момент на законодательном уровне в РФ отсутствует прямое регламентирование лоббистской деятельности, то есть она нигде официально не закреплена. Прежде был представлен ряд законодательных инициатив депутатами Государственной Думы: «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» от 1996 года; в 1997 году В.И. Зоркальцев, Г.Н. Махачев и А.В. Чуев представили законопроект «О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти»; последние поползновения в области регулирования лоббизма было в лице Б.Е. Немцова, Б.Б. Надеждина и И.М. Хакамады в 2003 году. Однако основной официальной причиной их непринятия является плохая проработанность и противоречивость другим НПА [12, с. 119].

Посему единственной в России основой правовой регламентации лоббизма выступает Конституция РФ: п. 1 ст. 30 («каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется»), п. 2 ст. 45 (право каждого гражданина защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом), ст. 33 («граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления») [3].

Не упоминается в международно-правовых актах термин «лоббизм», соответственно они напрямую это политико-правовое явление не регулируют.

Ошибочным будет утверждение, если его нет на законодательном уровне, то его в России вовсе нет. Есть люди, которые занимаются посредничеством между бизнесом и государством, добиваются принятия необходимых им законов и отстаивают интересы предпринимателей. Где-то это делается легально, а где-то нет, с помощью определенного давления. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что в России существует две формы лоббизма:

1. Публичный диалог с властью. Это легальный путь, который создается с помощью СМИ, петиций, обращений в органы власти и выступлений различных деятелей культуры и науки и т.д. Показательным образцом выступает сопротивление общественности строительства «Охта-центра» в Северной столице России в период с 2006 по 2011 года, при этом задействован был Д.А. Медведев [6].

2. Теневой лоббизм. Эта форма лоббизма больше всего распространена в нашей стране, реализуется в процессе скрытой борьбы различных группировок, которые хотят переманить на свою сторону того или иного чиновника, чтобы достичь своих целей. Такая деятельность очень сильно мешает процветанию легального лоббизма, именно из-за этого пути в России негативно относятся к лоббизму и сравнивают его с коррупцией.

Неповторимой чертой российского лоббизма можно отнести большое количество «внутренних лоббистов» - должностных лиц, обладающих значительным влиянием и в то же время представляющих интересы одной или множества групп, в том числе, противных интересам народа. Вред, исходящий от такого лоббизма, который не обладает определенными законом границами, выявить затруднительно. Чиновник, одновременно являющийся служащим и представителем лоббистского объединения, не может определить грань между протекционизмом, коррупцией и лоббизмом в своей профессиональной деятельности [7, с. 76].

Все 28 лет в России обсуждается закон о лоббизме, что, к сожалению, в итоге ни к чему не привело, предлагавшиеся три законопроекта не были одобрены. В связи с этим, политический деятель Борис Надеждин полагает, что основная первопричина провала этих законопроектов и других антикоррупционных инициатив в том, что отсутствует политическая воля, вследствие чего господствующая партия каждый раз купирует нелицеприятные власти инициативы. Как рассуждает Б.Н. Надеждин, роялизм бюрократического начала власти В. В. Путина в значительной своей величине фиксируется на коррупции. Оказавшись в этой системе, человеку только и приходится подстраиваться под нее, то есть участвовать в различных незаконных махинациях [8].

Полагаясь на мнение экспертов, можно сделать вывод, что есть весомые причины, почему не был принят ни один из законопроектов о лоббизме в РФ, просто Россия еще не готова к этому, ведь у нас не заложены даже основы и предпосылки лоббизма, а в самой политической системе «кавардак», в которой процветает коррупция.

Говоря о коррупции, следует понимать, о чем идет речь и чем она отличается от лоббизма.

Лоббизм официально регламентируется в нормативно-правовых актах, как противодействие коррупции. В соответствии с Указом Президента РФ от 31 июля 2008 г., которым утвержден Национальный план противодействия коррупции, предлагалось рассмотреть вопрос о подготовке нормативного правового акта, регулирующего лоббистскую деятельность, но, что странно уже в Указе Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» взамен термина «лоббизм» используется «конфликт интересов».

Взаимосвязь понятий «лоббизм» и «коррупция» индуцирует у общественности непоследовательность во мнении и спорах, вопрос остается подвешенным. Одни понимают лоббизм и коррупцию, как нечто единое. Другие полагают, что лоббизм одна из конфигураций коррупции, а иные авторы говорят, что лоббизм обладает «теневым» и «световым» смыслом в зависимости от его действия [9, с. 13].

Лоббизм теневого характера, в свою очередь, демонстрирует собой нечто незаконное, он неразрывно связан с коррупцией, точнее является ее составляющей. Н.М. Колосова предлагает даже ввести в научный оборот понятие «коррупционный лоббизм» и закрепить его законодательно.

«Коррупционный лоббизм», по ее мнению, это «использование уголовно и административно наказуемых методов давления на органы государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц для отстаивания незаконных интересов» [2, с. 54].

Коррупционный лоббизм существует не просто так, он есть, потому что в России такая социально-экономическая и политико-правовая обстановка, которая выступает катализатором процветания коррупции в нашей стране. В РФ большой процент экономики задействован в теневом секторе, опирающийся на подкупы и взятки, а также происходит разрушение прежней системы негосударственного контроля деятельности государственных структур и их служащих.

Наша позиция такова, что лоббизм выполняет очень важную роль некоего «коридора» между государственными органами власти и обществом, который необходим людям для реализации и защиты собственных интересов, участия в политической и экономической жизни государства. Но мы категорично выступаем против распространения и процветания «теневого лоббизма» с элементами коррупции. Поэтому мы считаем, что нужно предпринять ряд мер для его минимизации и контроля со стороны государства. На наш взгляд для этого есть три основных пути решения:

1. Полномасштабная акция порицания в лице государства подобных явлений и процессов действия «теневого лоббизма» и проведение образцово-показательных уголовных процессов.

2. Переустройство государственного строя и политической системы, преобразование законодательной базы, суровая правоприменительная практика реализации этого законодательства с деятельным участием общественности, как говорится на «местах».

3. Построение принципиально нового контрольно-надзорного механизма пресечения проявления и распространения «коррупционного лоббизма».

Следовательно, из всего этого можно резюмировать, что в России нужно принять закон о лоббизме, ведь он сможет регулировать лоббистскую деятельность в нашей стране с помощью строгой регистрации и учета участников, установления противоправных форм деятельности лоббизма, прав и обязанностей лоббистов и определения видов наказания за нарушения правил лоббистской деятельности. Без закона люди, претворяющиеся лоббистами, будут и дальше под «маской» лоббистской деятельности притворять в жизнь различные коррупционные махинации. Также нужно сделать данную деятельность в России открытой и публичной для общественности, так как это поможет в искоренении нелегального лоббизма и поспособствует улучшению мнения российского общества о таком политико-правовом явлении, поможет лучше контролировать лоббистскую деятельность.

Список литературы:

1. Киселев К.В. Лоббизм и образование/К. В. Киселев // Университетское управление. - 2000. - №2. - С.67.
2. Яшин А.С. Лоббизм в законодательном процессе Российской Федерации/ А.С.Яшин // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2018/01/24775> (дата обращения: 29.02.2021).
3. Колосова Н. М. Лоббизм и коррупция / Н.М. Колосова // Журн. рос. права. –2014. –№ 2 – С. 54.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
5. Фельдман П. Я. Нужен ли в России закон о лоббизме? / П. Я. Фельдман// Власть. –2014. –№ 2.– С. 119.
6. Филонова И. Р. Правовое регулирование лоббизма в Российской Федерации / И. Р. Филонова // Молодой ученый. – 2020. – № 25 (315). – С. 309–311.

7. Почему в РФ не принимают закон о лоббизме и что с другими антикоррупционными инициативами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.znak.com/20201015/rochemu_v_rf_ne_prinimayut_zakon_o_lobbizme_i_chno_s_drugimi_antikorruptsionnymi_iniciativami (дата обращения: 24.06.2020).
8. Спектор Е. И. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России/ И.Е. Спектор // Журнал российского права. – 2016. – № 11 (239). – С. 13.
9. Суровцев С.И. Конституционно-правовое регулирование лоббистской деятельности по праву США, государств-членов Европейского Союза и России: автореферат дис. канд. юрид. наук / С.И. Суровцев. – Москва, 2018. – 28 с.
10. Толстых П.А. Профессиональный словарь лоббистской деятельности / П.А. Толстых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lobbying.ru/dictionary_word.php?id=1 (дата обращения: 21.02.2021).
11. Лобби, лоббизм и лоббирование - что это такое, зачем нужно и есть ли лоббисты в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/lobbi-lobbizm-chno-ehno-takoe-kto-takie-lobbisty.html> (дата обращения: 25.02.2020).
12. Лоббизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://utmagazine.ru/posts/10752-lobbizm> (дата обращения: 23.02.2021).
13. Особенности лоббистской деятельности за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://cyberpedia.su/4x582f.html> (дата обращения: 10.03.2021).
14. Пименов Н.А. Лоббизм диалог с властью/ Н. А. Пименов // Вестник Финансового университета. – 2012. – № 1. – С.76.

Макарова Елена Валериевна

None

музей "Заельцовка" - отдел МАУК "Музей Новосибирска"

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ МУЗЕЯ "ЗАЕЛЬЦОВКА" ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает роль и место музея локальной истории нового типа в мегаполисе на примере музея «Заельцовка» - отдела МАУК «Музей Новосибирска». Рассматриваются вопросы межведомственного взаимодействия, музейные коммуникации, а также аспекты, связанные с использованием различных технологий в процессе формирования идентичности.

Ключевые слова: музейная коммуникация, музей локальной истории нового типа, идентичность

SOCIOCULTURAL PRACTICES OF THE MUSEUM "ZAELOTSOVKA" ON THE FORMATION OF IDENTITY

Abstract: In this article, the author examines the role and place of a museum of local history of a new type in a metropolis on the example of the Zayeltsovka Museum, a department of the Novosibirsk Museum of Moscow Aviation Complex. The issues of interdepartmental interaction, museum communications, as well as aspects related to the use of various technologies in the process of identity formation are considered.

Keywords: museum communication, a new type of local history museum, identity

В настоящий момент одним из факторов, скрепляющих современное общество, является культура и культурные идентичности – этнические, национальные и т.д. Это объясняется тем, что именно культура **формирует у людей чувство принадлежности к определенной общности, т. е. чувство идентичности**. Невозможно представить человека вне определенной культуры, и нет культуры, которая была бы «ничьей» (общечеловеческой), не была бы порождением тех или иных народов.

Историческое развитие нашего Отечества было неразрывно связано с формированием на его огромном пространстве не только этнических, но и территориальных общностей, заметно выделяющихся своей индивидуальностью, имеющих свою социокультурную специфику, которую можно определить понятием «региональная идентичность». Причем такая региональная идентификация определялась для этнических русских скорее не национальной, а территориальной принадлежностью, придающей в собственных глазах и глазах окружающих специфические социально, психологически и культурно значимые признаки. До сих пор значительную роль в жизни россиян играет фактор «малой родины», в этих условиях региональная и локальная идентификация служат одним из определяющих и стабилизирующих (хотя и трудно вычленимых) факторов формирования культурно-исторической и социально-территориальной общности.

В мультиэтнической России большая часть регионов строит свою идентичность на этническом принципе. Поэтому региональную или локальную идентичность можно считать вариантом этнической - или, точнее, субэтнической - идентичности.

Вопросы этнокультурной идентичности, национальных традиций и языков имеют особое значение и для Новосибирска, поскольку он является самым крупным муниципальным образованием в России, многонациональный и поликонфессиональный состав населения которого является неотъемлемой особенностью мегаполиса.

9 лет назад, проектируя музей, его экспозиции, комплектуя музейные фонды (музей был открыт 05 июля 2013 года в статусе муниципального казённого учреждения «Музей истории и развития Заельцовского района») мы сочли необходимым учитывать важность и особую актуальность тесно

взаимосвязанных факторов: патриотизма и идентичностью. Это же положение было положено в основу концепции модели Музея Заельцовского района как культурно-коммуникационной системы.

Сейчас, Музей «Заельцовка» - отдел «Музей Новосибирска» (далее - Музей) - историко-краеведческий музей, занимающийся локальной историей одного из административных районов мегаполиса – Заельцовского района. Именно поэтому, в первую очередь, музей уделяет внимание проблеме локальной идентичности и локального патриотизма.

В целом на реализацию задач по формированию идентичности направлены, все направления деятельности Музея: поисковая, экспозиционная, культурно-образовательная и др.

Локальная идентичность реализуется Музеем через идентификацию с отдельными элементами, которые в комплексе присутствуют и в экспозиции музея, и в экскурсиях, и в других формах деятельности музея:

- с местом рождения, местом жительства
- с особенностями ландшафта, климата, флоры и фауны и пр.,
- со значимыми историко-культурными событиями,
- со значимыми людьми,
- с экономической специализацией территории и уровнем социально-экономического развития,
- с особыми реальными или приписываемыми чертами коллективного поведения.

Для манифестации, поддержки локальной идентичности Заельцовского района, актуализации его уникальности Музей работает с локальными смыслами, например: Елец, Заельцовка, зелёный район Новосибирска. Например, в рамках акции «Ночь в музее» отдельная программа была посвящена ельцу как основному топониму района, в качестве экскурсовода по экспозиции тоже используется стилизованное изображение рыбки – ельца, среди сувенирной продукции – магниты в форме рыбок.

Отдельное место в деятельности Музея отводится формированию и актуализации у заельцовцев, в первую очередь у подрастающего поколения и молодёжи, чувства сопричастности к истории района, его настоящему и будущему, «освоению подрастающим поколением знаний о своей малой Родине, постижению ее уникальности, неповторимости, воспитанию личной ответственности за ее будущее, формированию гордости за сопричастность к созидательным деяниям предков, к подвижническому труду ныне живущих современников» [5, с. 50] .

На реализацию этих задач направлены, выставочные и культурно-образовательные проекты Музея. Например, культурно-образовательный проект «Люди, которые делали историю», выставочные проекты «Запас прочности», «Чемодан, вокзал, Ельцовка», научно-исследовательские проекты «Ровесники района», «Мочищенская сторона».

С 2014 года сотрудники музея работают над проблемой формирования региональной (в некоторых работах - медиа-региональной) идентичности. Региональная идентичность – осознание общности интересов и чувство солидарности с населением и территорией политико-административного (область, край), исторического (например, Кузбасс) или географического (Сибирь, Урал) региона в составе государства.

Эти задачи Музей решает путём расширения коммуникационного поля, создавая проекты, в которые включены организации - партнёры других ведомств – сферы образования, науки, спорта, ветеранских организаций города, области, Сибирского региона в целом.

С 2015 г. Музеем «Заельцовка» разработан и реализуется проект «Мы – земляки», который, по сути, является новой системой музейно-педагогической деятельности, направленной на формирование у подрастающего поколения и молодёжи «культурно-эмоциональной и духовно-нравственной оседлости» (по Д.С. Лихачёву) или, иначе говоря, территориальной идентичности. Это культурно – образовательный проект, позволяющий не только познакомить молодых новосибирцев с историей одного из районов Новосибирской области, но актуализировать (а в некоторых случаях – сформировать) чувство сопричастности к своему району, области у его жителей. Более того факт, что «мой район представлен в областном центре» явился объединяющим ресурсом, который позволяет гордиться

«местом, где родился и вырос», что особенно важно для молодёжи и подрастающего поколения сибирской глубинки.

В ходе реализации проекта на базе музея, на его выставочных выездных пространствах и мероприятиях проводятся различные формы культурно-образовательной деятельности: музейно-педагогические занятия, уроки, гостиные, встречи с интересными людьми, викторины, мастер-классы, квесты. Организуются специальные тематические фотозоны, изготавливается сувенирная продукция.

Единство страны проявляется через многообразие народов и этноидентичностей, через их взаимообогащение и взаимодействие. Этот тезис реализуется в ещё одном направлении проекта «Мы земляки» - выставочном проекте «Мы земляки. Многоликая Заельцовка». В рамках выставки был презентован процесс формирования общности, которую мы называем «новосибирцы» с учётом миграционных процессов на примере Заельцовского района Новосибирска. Наряду с уникальными памятниками духовной нематериальной культуры, на выставке представлены главные «экспонаты» выставки «Мы - земляки. Многоликая Заельцовка» - люди. Среди них оперные певцы, Олимпийские чемпионы, кулинары, общественные деятели, руководители, в общем, яркие, успешные, талантливые представители своей национальности, сделавшие огромный вклад в развитие одной единой малой Родины – города Новосибирска. На базе выставки проводятся творческие встречи, музейные уроки и музейно-педагогические занятия, мастер-классы и пр.

Таким образом, Музей создаёт условия для того, чтобы заельцовцы, новосибирцы могли идентифицировать себя с национальной общностью и сформировать чувство «мы», а с другой стороны, удовлетворить потребность в самобытности.

Список литературы:

1. Коршунова Д.А. Музей как «локус медиации» культуры современного города // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 443-456.
2. Макарова Е.В. Расширение коммуникационного пространства музея в тренде интеграции культуры-образования-науки (из опыта работы Музея «Заельцовка») // Музей – ресурс развития гражданско-патриотического воспитания. Методические материалы из опыта работы музеев всех видов. 2018. С. 177 – 180.
3. Скрипкина Л.И. К вопросу о корреспондировании «нового краеведения» с «новой локальной историей» // Новации в музейном мире. На пути к музею локальной истории нового типа. 2017. С. 70 – 75.
4. Чувилова И.В. Местный музей как ключевой элемент развития идентичности // Новации в музейном мире. На пути к музею локальной истории нового типа. 2017. С.24 – 52.
5. Макарова Е.В., Шелегина О.Н. Образовательно-воспитательные аспекты регионального социокультурного проекта «Мы земляки» // Музейные тетради Крымской музеологической школы. 2018. Вып. 3. С.145 – 154.

Чжу Цянь

магистрант

Нанкинский педагогический университет

АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «ЗИМНИЙ ВЕЧЕР» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРАЛЬНОЙ ПОЭТИКИ Ю. М. ЛОТМАНА

Аннотация: «Зимний вечер» А. С. Пушкина является одним из наиболее популярных стихотворений в русской литературе, Это лирическое стихотворение, посвященное его няне Алене Родионовне, да еще философская поэзия, содержащая размышление поэта о судьбе. В статье делается попытка использовать теорию структуральной поэтики Лотмана, чтобы анализировать поэзию в трех аспектах: нехудожественном тексте, вторичной моделирующей системе и принципах повтора и параллелизма структуры поэзии.

Ключевые слова: «Зимний вечер», структуральная поэтика, повтор и параллелизм.

ANALYSIS OF THE POEM "WINTER EVENING" FROM THE POINT OF VIEW OF THE STRUCTURAL POETICS OF YU. M. LOTMAN

Abstract: "Winter Evening" by A. Pushkin is one of the most popular poems in Russian literature. This is a lyric poem dedicated to his nanny Alena Rodionovna, and even philosophical poetry, containing the poet's thoughts about fate. The article attempts to use Lotman's theory of structural poetics to analyze poetry in three aspects: a non-fiction text, a secondary modeling system, and the principles of repetition and parallelism of the structure of poetry.

Keywords: "Winter evening", structural poetics, repeat and parallelism.

Юрий Михайлович Лотман - известный русский литературовед и семиотик, основоположник Тарту - Московской семиотической школы. В 1950-х годах, с бурным развитием естественных наук, большое количество естественнонаучных теорий, таких как теория информации, теория систем и кибернетика, широко использовались в исследованиях гуманитарных наук. Опираясь на результаты исследований естественных наук, Лотман рассмотрел исторический опыт формализма и разработал теорию структуральной поэтики. Анализ структуры поэтического текста - важная часть теории структуральной поэтики Лотмана. Он считает, что язык поэзии сжат и изоколон, это относительно сложная органическая структура. Различные элементы и их отношения стихотворения сложны и разнообразны, и они могут нести больше информации. Стихотворение «Зимний вечер» имеет очевидные структурные характеристики, выделяющие внутренний и внешний миры. В данной статье делается попытка анализа структуры этого стихотворения и глубокого смысла творчества поэта с точки зрения структуральной поэтики Лотмана.

Важной особенностью анализа структуры поэзии Лотмана является то, что он не ограничивается внутренней структурой текста. «Он предложит концепцию структуры художественного и нехудожественного текста, и отметит, что они представляют собой органическое единство, значение конкретного текста не может быть понято и глубоко только с точки зрения конкретного текста, только в том случае, если оно будет помещен во многие связи с внетекстовой структурой»[1]. Жизнь сама по себе является естественном, неорганизованном текстом, а художественный текст, особенно поэзия, представляет собой художественную форму, воплощающую жизнь и душевные чувства, поэтому знакомство с фоном поэзии и особенностями творчества поэта помогает нам понять эстетические особенности и глубокий смысл стихотворения.

В 1824 году, он вернулся из Южной ссылки, скоро он был заключен в михайловском селе. Тогда он был полон борьбы горечи, написал много горьких и грустных стихов, но жизнь в деревне была мирна и

спокойна. Ощувив простоту и искренность жизни, когда он наблюдал за окружающим миром. Поэтому за эти два года он написал такие замечательные стихи, как «Зимний вечер», «К...Керн», «Вакхическая песня» и другие. «Зимний вечер» - лирическое стихотворение Пушкина, посвящаемая его няне Алене Родионовне, она в жизни поэта была самым близким человеком, названа «другом детства поэта», «единственный спутник»[2]. Няня - символ доброй, милостивой, заботливой матери, знала разные народные легенды, предоставила много народных материалов для творчества Пушкина. Жизнь изгнания была далека, Пушкин был очень одинок. Няня дала ему уверенность в том, что он сможет продолжать жить. Поэт объединяет внутренний мир героя с природой (бурей), размышляет о судьбе в стихотворении, и оптимистично стоит лицом к жестокой реальности.

Лотман разработал теории конкретного литературного текста, в основном с использованием структурно - лингвистических методов исследования, разделить язык на две модели: первичная и вторичная моделирующая система. «Первичная моделирующая система включает естественный язык и искусственный язык: научный язык, договорная сигнальная информация и так далее; вторичная моделирующая система - коммуникационные структуры, надстраивающиеся над естественно-языковым уровнем»[3]. Ей необходимо следовать не только нормам естественного языка, но и законам искусства, чтобы передавать больше информации и содержания. Поэтический язык - это вторичный язык, надстраивающийся над естественно-языковым уровнем. «Это гораздо более сложная система, чем естественный язык. Информация, передаваемая языком поэзии, выходит за рамки того же естественного языка»[1]. Стихотворении само станет символом, слова как независимые символы в естественном языке станут элементами символа в тексте.

В начале стихотворения «Зимний вечер» была описана буря в зимнюю ночь, передалось через природу грустное настроение, поэт придает бури человеческие черты(как зверь завоет, как дитя заплачет, как запоздалый путник застучит в окошко), чтобы позволить читателей чувствовать силу бури. Но буря в поэзии уже не просто природное явление, она символизирует неодолимое давление внешнего мира, которое изолирует лирического героя от внешнего мира. И буря, как дым, покрывает небо, выражает то, что герой смутен будущей жизни. Буря, тоже как герой с разными психологическими изменениями. У героя есть гнев, который завоет, как зверь; чувствует одиноко и грустно, как дитя; а также как путник хочет найти теплый и тихий домик. Благодаря сопровождению няни, лачужка уже не простая домик, а символизирует духовное место героя, который стремится к теплоте и спокойствию. В третьем строфе поэт рисует воображаемые образы героя: синица, море и девочка, берущая воду, эти образы составляют символ свободы и счастья героя. Поэт трансформирует невидимый и внутренний дух и характер героя в материальные, видимые и осязаемые предметы, возбуждая воображение читателя. Стихотворение не только создает скрытую и глубокую лирическую среду, но и передает внутреннюю эмоцию героя. В естественном языке такие символы, как «буря», «лачужка», «девица», «море», значения их обогащены повтором и контрастом в структуре поэзии.

Семантика поэтического текста - это не простое наложение и комбинация слов, а специальный текст с глубокими мыслями. «Множественные семантические поля пересекаются, противопоставляются, контрастируют и сталкиваются друг с другом, и в результате возникает новое значение» [4]. По мнению Лотмана: «художественный текст строится на основе двух типов отношений: со-противопоставления повторяющихся эквивалентных элементов и со-противопоставления соседствующих (не эквивалентных) элементов»[5]. Следует отметить, что в поэтическом тексте нет просто монотонных фонетических, грамматических, словарных, и других повторов, каждое повторение несет новое значение; слова, которые кажутся не связанными, вызывают ассоциации и фантазии у читателей с принципом параллелизма. Под комбинированным эффектом повтора и параллелизма обогащается внутривербальный смысл.

В структуре поэтического текста фонетические повторы или фонетические групповые повторы могут образовывать отношения со-противопоставления, тем самым увеличивая семантическую информацию структуры текста. Обширное содержание и глубокие эмоции стихотворения ярко выражены в гармоничной музыке, создают эстетическое мир поэзии и музыки. Пушкин придает большое значение красоте ритма, он сказал, что самое прекрасное в мире - это музыка, кроме любви, но даже музыка ритмична. «Зимний вечер» состоит из четырех восьмистиший, двухсложная стопа и четырехсложный размер, рифмовка перекрестного типа АБАБ. В первой строфе стихотворения слова параллелизма (кроет - завоет, крутя - дитя, обветшалой - запоздалый, зашумит - застучит) позволяют читателей ощущать на слухе целостную гармоничную и симметричную красоту. Пушкин также использует повторы согласных и гласных для специально создания звуковых эффектов и улучшения атмосферы. Большинство слов в

первой строфе в встречается ударение на звуки «у», «о», «а» (буря, мглюю, кроет, завоет, заплачет, кровле, обветшалой, соломой, путник, запоздалый, окошко), - как звук бури; слова: соломой, зашумит, обветшалой, окошко, их звукам «с», «ш» кажутся шелест соломы в ночь бури.

В стихотворении поэт также использует анафору. в первой строфе анафоры четырёх фраз «То..., То...» не только усиливает эффект ритма, но и имеет циклическую красоту. Шестая строка «Вдруг соломой зашумит» нарушает ритм анафоры, ритм меняется, и поэт подчеркивает тот момент, когда буря унесла солому с крыши. Голосовые повторы приставки «за» (завоет, заплачет, зашумит, застучит) усиливают ритм движения ветра. Тон всего строфы низок, и большая часть ритма одинакова, как будто буря продолжается долго, никто не знает, когда она закончится. Поэт специально в тексте изобразит визуальный и слуховой образ бури. Окончания слова «а» из 16-строчного стихотворения и 12-строчного стихотворения второго и третьего строфы придает сильное чувство ритма и музыки, и высота тона выше, чем первого строфы, тон поэзии изменился с мрачной на яркую и радостную. Кроме того, во второй строфе начинается анапест, а в третьей - ямб. «Или..., Или...; Выпьем..., Выпьем...; Спой..., Спой...» - это также анафора, что усиливает ритм поэзии. Согласные звуки «з», «ж» (Завываньем, жужжаньем) как бы «вое» бури за окном и «нудный» гул веретена в салоне. Ритм четвертого строфы стихотворения - это повторение первых четырёх строк первого и третьего восьмистишия, нарушается гармоничный ритм пения. Воспроизведение ритма помогает герою вернуться в реальная жизнь, а также указывает на тайну жизни.

В поэтическом тексте не только имеет фонетические повторы, но и повторы и со-противопоставления слов, строк, также и строф, которые увеличивают семантику стихотворения. В первой строфе стихотворения много со-противопоставлений словосочетания «зверь завоет — дитя заплачет - путник застучит в окошко - оломой зашумит», шум бури, плач и стук в дверь, связывают четыре слова, которые, как представляется, не связаны друг с другом. Во второй строфе «Или бури завываньем, Или дремлешь под жужжаньем», будь то суровая среда за пределами лачужки, внури тихо. Три глагола в строке «приумолкла», «утомлена» и «дремлешь» создают мирную и гармоничную атмосферу в лачужке и в то же время формируют сравнение с миром за окном. В третьем строфе стихотворения «моя старушка - мой друг», герой считает няню своим другом. Благодаря сопровождению няни, темная лачужка облегчит одиночество и печаль героя. Поэт сочетает две гармоничные и естественные картины «синица жила тихо за морем - девица шла за водой поутру», выражает гармоничное единство красоты и природы в сердце лирического героя. В четвертом строфе «Бедной юность - веселая сердца» противопоставляет «меланхолию и счастье», «боль и надежду». «Веселей» в конце стихотворения воплощает оптимизм поэта в преодолении горя. Судя по строфу, что первая строфа - изображение зимней бури во внешнем пространстве; вторая и третья строфа - описание деятельности героя и няни в лачужке, эти две строфы - сравнение шумного внешнего мира и тищей теплой лачужки, и также сравнение эмоции героя: душевная печаль и оптимизм. И четвертая строфа представляет собой полузакрытую структуру, противопоставляя первые четыре строки первой строфы и первые четыре строки третьего строфы. Поэт покажет нам, что печаль и радость повторяются в жизни, хотя поэт сослан в суровую среду, но он верит, что в конце концов настанет свободный мир. Снова изображает бурю, но это не так страшно, как в первом строфе, лачужка выдержала ветры, дожди, снег, жару, но оставалась устойчивой, там сохраняет самое важное для поэта - душевное спокойствие. Комфорт и теплота лачужки сильнее бури, также злой судьбы. Буря была равносильна уравниванию сил с героем, поэт не поддается естественной или внешней среде, пьет и утешает неблагоприятные обстоятельства, воплощает дух сопротивления и оптимизма.

Анализ стихотворения «Зимний вечер» с помощью теории структуральной поэтики Лотмана помогает расширять эстетическое измерение поэзии. Творческий фон поэта, символы поэзии и внутренняя структура стихотворения помогают узнать богатое значение поэзии. Пушкин создает для читателей слуховые и визуальные образы, отражает его восприятие окружающего мира и бесстрашный оптимизм жизни.

Список литературы:

1. Чжан бин. Структуральная поэтика Лотмана Ю. М. М. : Пекинское издательство социальной науки, 2019. — 53 с.
2. Жэнь Гуансюань. Краткий курс истории русской литературы. М. : Издательство Пекинского университета, 2006. — 61 с.
3. Цзяо Лимэй. Исследование теории поэтики текста Лотмана Ю. М., дис. док. наук, Харбинский педагогический университет, 2017. — 3 с.
4. Чэн Чжэнминь. Формирование структуры и смысла текста - Структуральная поэтика Лотмана Ю. М. // Культура и поэтика, — 2012. — No 2. — 245С.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста// Об искусстве. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1998.— 102 с.

Хаджиева Милана Идрисовна

Врач хирург, кафедра госпитальной хирургии имени В.А. Оппеля
Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова

Хаджиева Танзила Идрисовна

Студентка
Санкт-Петербургский медико-социальный институт

**ЛЕЧЕНИЕ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С ТЯЖЕЛОЙ
СОПУТСТВУЮЩЕЙ ПАТОЛОГИЕЙ**

Аннотация: Хирургическое вмешательство у больных с ЖКБ И и высоким операционным риском сопряжены со значительным числом осложнений. Наиболее рациональным направлением в лечении данной категории больных является малоинвазивная хирургия. В исследование представлен анализ результатов операций у 315 пациентов с тяжелой сопутствующей патологией.

Ключевые слова: желчнокаменная болезнь, хирургическая тактика, мини-доступ, лапароскопия.

**TREATMENT OF GALL STONE DISEASE IN PATIENTS WITH TY-GLASS COMBINED
PATHOLOGY**

Abstract: Surgical intervention in patients with gallstone disease and high operational risk is associated with a significant number of complications. The most rational direction in the treatment of this category of patients is minimally invasive surgery. The study presents an analysis of the results of operations in 315 patients with severe concomitant pathology.

Keywords: gallstone disease, surgical tactics, mini-access, laparoscopy.

Введение. Желчнокаменная болезнь входит в число наиболее распространенных заболеваний цивилизованного общества и является одной из важных проблем в абдоминальной хирургии. Среди больных отмечается большое число пациентов пожилого и старческого возраста. Они составляют от 49 до 65% (В.А. Бородач, 2002; А.А. Гуляев, 2006), имеют тяжелые сопутствующие заболевания с 4-5 степенью анестезиологического риска. Традиционные операции сопровождаются большой частотой послеоперационных осложнений и высокой летальностью (П.С. Ветшев, 2005г; P.M. Fisichella, 2002; G.Gu rleyik, 2002; D.S. Kauvar, 2005; W.Kirchmayr, 2005; A.Macri, 2006).

Выбор способа оперативного лечения калькулезного холецистита в данной группе больных обязательно предусматривает оценку степени риска операции (Ветшев П.С., Шулутко А.М., Прудков М.И., 2005).

Современный подход к лечению желчнокаменной болезни (ЖКБ) основан на приоритетном использовании малоинвазивных вмешательств, которые включают в себя лапароскопическую холецистэктомию (ЛХЭ), холецистэктомию из мини-доступа и другие виды оперативного вмешательства. В вопросе выбора методики оперативного лечения для каждого конкретного больного, в зависимости от его состояния, тяжести сопутствующих заболеваний, до настоящего времени нет однозначных рекомендаций. Хирургу приходится выбирать между различными методами лечения, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Наиболее привлекательной является возможность выполнения операций с минимальной травмой для пациентов, что является важным для благоприятного течения послеоперационного периода.

ЛХЭ в настоящее время является золотым стандартом в лечении ЖКБ, однако, несмотря на малую травматичность, пневмоперитонеум лимитирует возможности применения лапароскопической

холецистэктомии у пациентов с заболеваниями сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Это несет в себе определенный риск развития интра – и послеоперационных осложнений, связанных с агрессивным воздействием пневмоперитонеума на кардиальную и легочную системы. Чаще всего это нарушение ритма с асистолией, острая сердечная недостаточность, отек легких, пневмоторакс, подкожная эмфизема, пневмомедиастинум, газовая эмболия, тромбоз глубоких вен нижних конечностей, ТЭЛА, ОНМК. Частота этих осложнений составляет 3,5-12,4% (С.А. Дадвани, 2000; В.В. Леонченко, 1999; А.Н. Лызилов, 1999; А.И. Шугаев, 2000; И.М. Сафин, 2008; J.S. Wolf, M.L. Stoller, 1994; E. Berger, 2000). В эксперименте было показано, что карбоксиперитонеум вызывает угнетение перфузии и энергетического метаболизма кишечника, уменьшение сердечного выброса, сердечного индекса, рН артериальной крови, рН слизистой оболочки кишечника (U.H. Holthausen, M. Nagelschmidt, H. Troidl, 1999).

Имеются сведения о сопоставимости холецистэктомии из минидоступа и лапароскопической холецистэктомии по степени операционной травмы (М.Э. Мамсуров, 2009; А.В. Гурина, 2010). Однако, конкретных показаний, противопоказаний для выполнения холецистэктомии из мини-доступа в доступной литературе практически нет.

Цель исследования. Разработать показания к оперативному лечению больных с холелитиазом путем внедрения малотравматичных доступов. Определить критерии отбора пациентов для выполнения холецистэктомии из мини-доступа.

Материалы и методы исследования. В данное исследование включены 315 пациента с ЖКБ, перенесших холецистэктомию из мини-доступа в хирургических отделениях СЗГМУ им И.И. Мечникова. Среди них были 253 женщины (средний возраст 61,8±0,5 лет) и 62 мужчин (средний возраст 63,9±1,3 года).

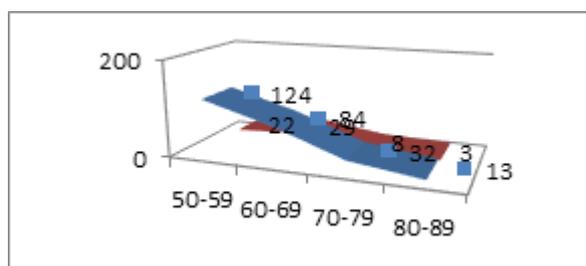
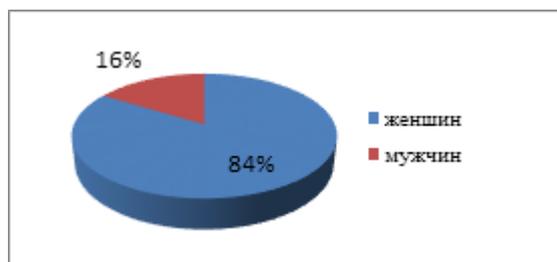


Рисунок 1. Распределение больных по полу

Рисунок 2. Распределение больных по возрасту

Острый калькулезный холецистит был у 107 человек, хронический калькулезный холецистит у 195. Среди этих больных холедохолитиаз с гнойным холангитом, осложненный желтухой был у 44. Стриктура терминального отдела холедоха без холедохолитиаза, осложненная желтухой, гнойным холангитом была у 1 человека, синдром Миризи 17 больных. Резидуальный холедохолитиаз, гнойный холангит, механическая желтуха у 3 больных.

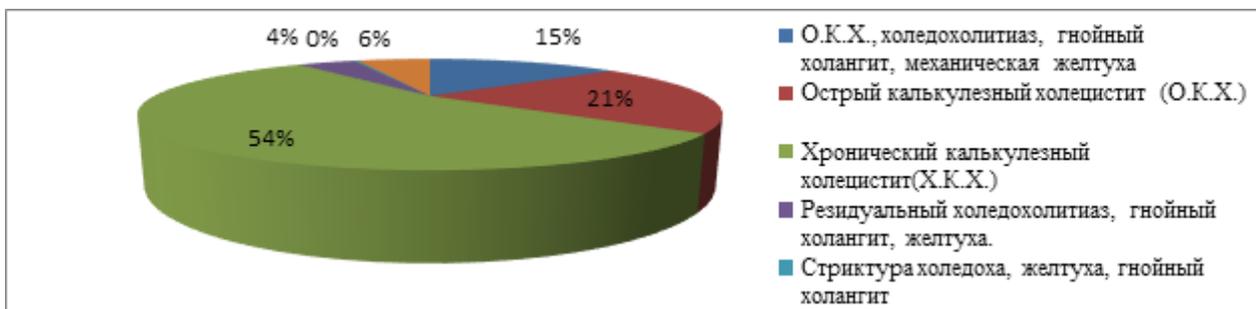


Рисунок 3. Распределение больных по диагнозам.

У всех больных имелись декомпенсированные сопутствующие заболевания с поражением двух и более систем органов.

Среди сопутствующих заболеваний наиболее частыми были: поражение сердечно-сосудистой системы, дыхательной, центральной нервной систем.

Таблица 1. Структура сопутствующих заболеваний

Характер сопутствующих заболеваний	Б-х
Сердечно-сосудистые заболевания:	
ИБС, атеросклеротический кардиосклероз	279
Стенокардия напряжения 2 ф.к.	131
Гипертоническая болезнь 3 ст., риск 4 ст.	193
Атеросклероз аорты сосудов головного мозга, коронарных артерий	79
Миксоматозная дегенерацией створок МК, вторичный инфекционный эндокардит с поражением МК, МН 3-4 ст., АН 2 ст. Протезированием МК (Карбоникс 30), протезированием АК (Мединж 21), параанукулярной пластикой ЛП	1
Тяжелый аортальный стеноз склеродегенеративного генеза, склеродегенеративным поражением аортального клапана (кальциноз).	2
Варикозное расширение вен нижних конечностей	59
Заболевания центральной нервной системы:	
Последствия ОНМК	9
Дисциркуляторная энцефалопатия	178
Заболевания дыхательной системы:	
Бронхиальная астма.	31
ХОБЛ	31
Дыхательная недостаточность 2-3 степени.	28
Заболевания желудочно-кишечного тракта:	
Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки	15

<u>Заболевания эндокринной системы:</u>	
Сахарный диабет 2 типа	9
<u>Другие заболевания:</u>	
Рак желудка	4
Ожирение 3 степени	101
Рак толстой кишки	3
Спаечная болезнь брюшной полости:	133

Особую группу составляют больные с выраженным спаечным процессом в брюшной полости. В связи с риском повреждения органов брюшной полости при обширном спаечном процессе, этим больным операция производилась из мини-доступа.

Пациенты с выраженным спаечным процессом после перенесенных хирургических вмешательств на органах брюшной полости даны в таблице.

Таблица 2. Ранее перенесенные операции на органах брюшной полости у пациентов.

Перенесенные операции	Б-х
Операции на поджелудочной железе (по поводу панкреонекроза, кист)	4
Экстирпация прямой кишки с выведением anus praeternaturalis	3
Тотальная гастрэктомия	1
Субтотальная резекция желудка	3
Устранение спаечной кишечной непроходимости	6
Устранение пупочной грыжи	14
Устранение грыжи белой линии живота	8
Аппендэктомия	47
Операции на органах малого таза (н\срединный доступ)	69
Пациенты, перенесшие 2 и более операции	19

Всем пациентам проводилась консультация терапевта и анестезиолога, а также, в отдельных случаях, консультации кардиолога, ввиду тяжелых сердечно-сосудистых заболеваний и высокого операционно-анестезиологического риска. Проводилась коррекция общесоматического статуса.

Спаечная болезнь органов брюшной полости, anus praeternaturalis на передней стенке брюшной стенке являются противопоказанием для выполнения лапароскопической холецистэктомии, в то время как из мини-доступа операции выполняются без особенностей.

Всем пациентам производилась холецистэктомия из мини-лапаротомного доступа. При механической желтухе успешно удавалось выполнять интраоперационную холангиографию с последующим дренированием желчных протоков. При синдроме Миризи формировали

билиодигестивный анастомоз с межкишечным соустьем по Брауну. Трех пациентам с *anus praeternaturalis* на передней брюшной стенке выполнялась холецистэктомия из мини-лапаротомного доступа не вызывая никаких затруднений, в то время как для выполнения ЛХЭ колостома является абсолютным противопоказанием.

Осложнение после операции было у одной пациентки. Производилась релапаротомия в связи с подтеканием желчи по дренажу. При релапаротомии было произведено ушивание абберантного протока. Пациентка выписана на 12 сутки. При ЛХЭ процент осложнений составляет 3,8%. Среди них нарушения ритма сердца и сердечная недостаточность, отек легких, пневмоторакс, пневмомедиастинум, подкожная эмфизема, газовая эмболия, тромбоз глубоких вен нижних конечностей, тромбоэмболия легочной артерии и др. (Панфилов Б.К. 2002; С.Г. Чуйко, 2009; W.D. Rappaport, 1994; F.Linderberg, 1997; F. Popen, 1997).

Результаты. Длительность холецистэктомии из мини-доступа у больных с хроническим холециститом составила $42,3 \pm 5$ минуты, у больных с острым холециститом с интраоперационной ревизией желчных протоков и литоэкстракцией в среднем $87,6 \pm 1,3$ минут. При синдроме Мирizzi переход к традиционной холецистэктомии не потребовался ни одному пациенту, в отличие от лапароскопической холецистэктомии которая является относительным, а так же по данным ряда авторов абсолютным противопоказанием (Э.И. Гальперина, 1984; Н.А. Майстренко и В.В. Стукалова, 2007; S.Contini, 2000; H.Dorrance, 2000; E. Tarcoveanu, 2005; I. Semir, M. Husnija, 2012). Активизация больных после выполнения холецистэктомии из мини-доступа происходила на вторые сутки. Средняя продолжительность пребывания в больнице в послеоперационном периоде составила 6, дней в целом. Результаты холецистэктомии из мини-доступа выгодно отличаются тем, что затраты ниже за счет сокращения сроков лечения больных. Более низкая травматичность операции приводит к уменьшению потребности в обезболивающих препаратах, снижении количества больных, нуждающихся в пребывании на реанимационной койке, а также за счет снижения расходов перевязочного материала.

Выводы.

1. Холецистэктомия из мини-доступа сопровождается уменьшением объемов вводимых послеоперационных анальгетиков и укороченным временем послеоперационного пребывания в стационаре

2. Небольшой разрез в правом подреберье значительно снижает количество послеоперационных осложнений.

3. Оперативные вмешательства из мини-доступа показаны при операционно-анестезиологическом риске класса P3 и P4, а также при наличии противопоказаний к эндовидеохирургическим операциям.

4. Холецистэктомии из мини-доступа не требует дорогостоящей аппаратуры с большим количеством расходного материала.

Список литературы:

1. Леонченко В.В. Патогенез расстройств кровообращения и внешнего дыхания при лапароскопических холецистэктомиях//Афтореф.дисс. к.м.н. СПб. – 2003. – 22 с.
2. Ветшев П.С., Шулуто А.М., Прудков М.И. Хирургическое лечение холели-тиаза: незыблемые принципы, щадящие технологии.//Хирургия. - 2005.- №8. – С.91-93.
3. Баранов Г.А., Решетников Е.А., Харламов Б.В. Мини-инвазивные способы холецистэктомии у больных старших возрастных групп при остром холецистите-те.//Хирургия им. Н.И. Пирогова. - 2008. - №6.С 27-30
4. Кулиш В.А. Применение мининвазивных технологий в лечении больных с осложненным острым холециститом. В.А. Кулиш, А.Я. Коровин, Е.Н. Бакале-ец//Вестник экспериментальной и клинической хирургии.-2012.-том 5, №2.-с.277-28155. Кулиш, В.А. Применение мининвазивных

- технологий в лечении больных с осложненным острым холециститом. В.А. Кулиш, А.Я. Коровин, Е.Н. Бакалеец//Вестник экспериментальной и клинической хирургии.-2012.-том 5, №2.-с.277-281
5. Ветшев П.С., Нестеров С.Н. Параметры оценки травматичности лапароскопических и традиционных оперативных технологий.//Хирургия. – 2008. - №12. – С. 65-67.
 6. Токин А.Н., Чистяков А., Мамалыгина Л.А., Желябин Д.Г., Осокин Г.Ю. Лапароскопическая холецистэктомия у больных с острым холециститом//Хирургия им. Н.И. Пирогова.-2008.-№11.С. 26-30
 7. Чуйко С.Г. Мини-лапаротомия в хирургическом лечении желчнокаменной болезни у больных пожилого и старческого возраста//Автореф.дисс. к.м.н. СПб. – 2009. – 21 с.
 8. Гурина А.В. Выбор метода хирургического лечения желчнокаменной болезни у больных пожилого и старческого возраста. Дисс. к.м.н. СПб. – 2010. – 152 с.
 9. Глушков Н.И. Миниинвазивные вмешательства в лечении желчнокаменной болезни у больных пожилого и старческого возраста Н.И.Глушков, В.Б.Мосягин, В.С.Верховский, М.Г.Сафин// Хирургия.-2010.-№10.-с.53-58
 10. Дибиров М.Д. Особенности хирургической тактики при остром холецистите у лиц старческого возраста. М.Д. Дибиров, И.Е. Родионов, А.А. Юанов//Инфекции в хирургии.-2010.-№2.-с.12-14
 11. Лазаренко, В.А. Выбор метода лечения острого деструктивного холецистита у пациентов пожилого и старческого возраста. В.А. Лазаренко, Н.К. Горшунова, С.Н. Григорьев, П.В. Шумаков// Вестник экспериментальной и клинической хирургии.- Том 5, №2.-2012.-с.273-276
 12. Enes, H Postoperative pain in open versus laparoscopic cholecystectomy with and without local application of anesthetic/H Enes, I Semir, M Husnija, I Goran // MedGlas (Zenica).-2011.-Vol.8(2)- pp. 248-248

Мазуркин Петр Матвеевич

Д-р техн. наук, профессор кафедры природообустройства,
Поволжский государственный технологический университет, kaf_po@mail.ru

**ВЕЙВЛЕТ АНАЛИЗ, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И СРАВНЕНИЕ
КОЭФФИЦИЕНТА МИГРАЦИОННОГО ПРИРОСТА В США И РОССИИ**

Аннотация: Получены результаты вейвлет анализа динамики коэффициента миграционного прироста (КМП, %) с 1950 по 2017 гг. у США и России. Россия по сравнению с США в миграционном поведении выглядит сумбурно. На будущее до 2085 года в США влияет 13 из 18 вейвлетов (72.22%), а в России только 11 из 27 (40.74%). Остальные 16 колебаний как начались, так и завершили свое поведение до 2020 г.. При этом для США второй член исключается. В России на этапе 1950-1951 происходило снижение оттока населения, в 1952-1954 наблюдалось ежегодные прыжки КМП, затем с 1955-1974 почти 20 лет страна теряла население и только в 1975-2017 годы был приток населения с убыванием КМП к концу динамического ряда. В 2018-2020 годах по сравнению с прогнозом фактически произошел резкий скачок в отрицательную сторону от оси абсцисс (2020 – КМП = -0.4%). По средним арифметическим значениям длина колебаний с США равна 75.53 года, а у России – всего 42.17 года, то есть кванты поведения в миграционной деятельности у США в $75.53 / 42.17 \approx 1.8$ раза длиннее. Причем учтенных колебаний в $25 / 13 = 1.923$ раза меньше у США. Заметим также, что в США любое из 17 имеющихся колебаний в среднем начинается с цикла солнечной активности в 11.3 года (полупериод начала 17 колебаний равен 11.38 лет). Тогда период колебаний в среднем в начале вейвлетов равен циклу обращения ядра Солнца вокруг самого себя в 22.6 лет. Для России к концу длины колебаний полупериод снижается в $8.71 / 5.86 = 1.486$ или почти в полтора раза. В сравнении с миграцией в США в среднем колебания в России учащаются на $1.486 / 1.046 = 1.42$ раза быстрее. Для сумбурной России важно внедрять как метод волн Элиота, так и наш метод вейвлет анализа по асимметричным колебаниям

Ключевые слова: миграция, коэффициент прироста, США и Россия, сравнение, прогнозы.

**WAVELET ANALYSIS, FORECASTING AND COMPARISON
OF MIGRATION GROWTH RATES IN THE USA AND RUSSIA**

Abstract: The results of the wavelet analysis of the dynamics of the coefficient of migration growth (CMG,%) from 1950 to 2017 are obtained. from the USA and Russia. Compared to the United States, Russia looks chaotic in migration behavior. The future until 2085 in the USA is influenced by 13 out of 18 wavelets (72.22%), and in Russia only 11 out of 27 (40.74%). The remaining 16 fluctuations both began and finished their behavior until 2020. At the same time, for the United States, the second component of the general formula is excluded. In Russia, at the stage of 1950-1951, there was a decrease in the outflow of the population, in 1952-1954 annual jumps of the ILC were observed, then from 1955-1974 the country lost its population for almost 20 years, and only in 1975-2017 there was an influx of population with a decrease in the ILC towards the end of the time series. In 2018-2020, compared with the forecast, there actually was a sharp jump in the negative direction from the abscissa axis (2020 - CMG = -0.4%). According to arithmetic mean values, the length of fluctuations with the United States is 75.53 years, while for Russia it is only 42.17 years, that is, the quanta of behavior in migration activity in the United States is 1.8 times longer. Moreover, the accounted fluctuations are $25/13 = 1.923$ times less in the USA. Note also that in the USA any of the 17 available fluctuations on average begins with a solar activity cycle of 11.3 years (the half cycle of the beginning of 17 fluctuations is 11.38 years). Then the period of oscillations on average at the beginning of wavelets is equal to the cycle of revolution of the Sun's core around itself in 22.6 years. For Russia, by the end of

the oscillation length, the half-period decreases by $8.71 / 5.86 = 1.486$, or almost one and a half times. Compared to migration to the United States, on average, fluctuations in Russia become $1.486 / 1.046 = 1.42$ times faster. For chaotic Russia, it is important to implement both the Eliot wave method and our method of wavelet analysis based on asymmetric oscillations.

Keywords: migration, growth rate, USA and Russia, comparison, forecasts.

1. Введение

В прогнозировании применяют в основном линейную регрессию [1-3], так как иные формы уравнений не имеют физического смысла. Линейная аппроксимация хороша только для коротких рядов, а на длинных приходится применять кусочно-линейную (сплайн-функцию) аппроксимацию. Но снова появляется неопределенность в точках перехода между кусками прямых линий.

Аппроксимация включает две стадии: а) выбор уравнения из произвольного списка (до нескольких тысяч); б) расчет параметров выбранной модели.

Идентификация асимметричного вейвлета [4] предполагает изначально, что первый этап уже выполнен и конструкция общей модели задана. Остается только выявление по второму этапу параметров аддитивной тригонометрической модели последовательно по составляющим в среде CurveExpert-1.40. Во множестве факторов требование о их взаимной независимости снимается.

Цель исследования – выявление волновых закономерностей [5-7] изменения за 1950-2017 года коэффициента миграционного прироста (КМП), прогноз [8] до 2085 года и сравнение миграции у США и России.

2. Материалы и методы

Коэффициент миграционного прироста K (параметр X29 в статьях [5-8]) для США и России (% в год) по данным (app4004.xls. Sheet 1: Sources. URL: www.demoscope.ru) приведен в таблице 1. Динамический ряд содержит 67 лет с 1950 по 2017 год. Однако показатель K в размерности (% в год) для США за 2018, 2019 и 2020 годы не нашли, поэтому в клетках оставили пустые места. По данным за три года была выполнена верификация прогноза для Российской Федерации и сразу же выявили резкий провал в оттоке населения за рубеж.

Таблица 1 – Коэффициент миграционного прироста (%) населения США и России

Год	Время τ , лет	США		Россия		Год	Время τ , лет	США		Россия	
		K	$\Delta_{18}, \%$	K	$\Delta_{27}, \%$			K	$\Delta_{18}, \%$	K	$\Delta_{27}, \%$
1950	0	0.28	0.33	-0.21	0.00	1986	36	0.23	0.89	0.18	1.83
1951	1	0.21	-0.73	-0.12	-0.07	1987	37	0.19	-4.99	0.16	1.52
1952	2	0.19	-0.07	0.30	-0.19	1988	38	0.20	-2.24	0.18	-0.59
1953	3	0.13	2.78	-0.01	3.94	1989	39	0.20	2.61	0.05	-3.99
1954	4	0.17	2.55	0.15	0.95	1990	40	0.32	-2.11	0.19	0.66
1955	5	0.22	-0.91	-0.18	0.43	1991	41	0.57	0.40	0.09	-2.34
1956	6	0.21	-3.45	-0.12	-0.02	1992	42	0.59	-1.94	0.18	-0.27
1957	7	0.26	-1.06	-0.21	-0.90	1993	43	0.62	0.34	0.35	0.76
1958	8	0.18	1.62	-0.08	3.23	1994	44	0.57	1.39	0.66	0.34
1959	9	0.23	0.82	-0.30	-0.01	1995	45	0.58	0.01	0.44	-0.27
1960	10	0.19	-1.14	-0.15	-0.94	1996	46	0.57	0.35	0.35	-1.19
1961	11	0.27	-0.24	-0.10	3.43	1997	47	0.61	-0.95	0.35	-0.61
1962	12	0.25	1.78	-0.07	-3.59	1998	48	0.57	0.55	0.29	-0.31
1963	13	0.24	0.45	-0.05	-2.33	1999	49	0.58	-0.42	0.18	-0.27
1964	14	0.23	-2.21	-0.07	5.94	2000	50	0.54	-0.65	0.25	0.61
1965	15	0.26	-1.56	-0.12	-0.74	2001	51	0.46	-1.04	0.19	0.63
1966	16	0.27	1.78	-0.11	1.76	2002	52	0.45	1.52	0.16	1.81
1967	17	0.24	0.73	-0.13	2.77	2003	53	0.38	-0.18	0.18	0.16
1968	18	0.21	-0.98	-0.07	-0.97	2004	54	0.33	1.75	0.18	-3.46
1969	19	0.15	-1.30	-0.14	-0.09	2005	55	0.35	1.15	0.20	-1.19
1970	20	0.28	0.26	-0.11	-0.20	2006	56	0.33	-1.36	0.22	1.72
1971	21	0.48	0.88	-0.06	-1.97	2007	57	0.38	0.90	0.25	-2.66
1972	22	0.46	1.47	-0.05	-3.08	2008	58	0.35	0.65	0.25	-0.63
1973	23	0.41	-1.66	-0.04	-2.53	2009	59	0.31	0.73	0.24	1.78
1974	24	0.35	0.08	-0.01	2.16	2010	60	0.22	-0.39	0.19	1.23
1975	25	0.41	-0.51	0.09	-2.76	2011	61	0.29	2.14	0.22	-3.35
1976	26	0.37	0.16	0.12	-2.15	2012	62	0.30	-4.44	0.21	1.85
1977	27	0.36	-0.51	0.13	-1.28	2013	63	0.33	1.76	0.21	0.61
1978	28	0.43	-1.80	0.12	0.17	2014	64	0.29	-2.45	0.19	-1.31
1979	29	0.41	1.55	0.04	4.85	2015	65	0.35	-1.33	0.17	-2.59
1980	30	0.48	0.09	0.02	16.38	2016	66	0.39	-0.78	0.18	0.63
1981	31	0.26	1.82	0.04	4.64	2017	67	0.37	-1.32	0.16	0.11
1982	32	0.23	2.16	0.07	-2.96			Для верификации прогноза			
1983	33	0.22	-2.19	0.10	-1.10	2018	68		-	-0.1	241.06
1984	34	0.18	5.37	0.14	-0.21	2019	69		-	-0.02	591.27
1985	35	0.19	0.81	0.17	-2.56	2020	70		-	-0.4	120.38

Колебания (вейвлет сигналы) записываются формулой [6, 7] вида

$$y_i = A_i \cos(\pi x / p_i - a_{8i}), A_i = a_{1i} x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i} x^{a_{4i}}), p_i = a_{5i} + a_{6i} x^{a_{7i}} \quad (1)$$

где y – показатель (зависимый параметр), i – номер составляющей (1), x – объясняющая переменная (влияющий параметр), $a_1 \dots a_8$ – параметры модели (1), идентифицируемые в CurveExpert-1.40 (URL: <http://www.curveexpert.net/>); A_i – амплитуда (половина), p_i – полупериод колебания.

3. Динамика миграции в США по основанию прогноза

В таблице 2 приведены 18 составляющих общей модели (1) динамики КМП США с 1950 по 2017 годы. При этом для США второй член исключается, так как нет необходимости искусственного возбуждения миграции в страну по биотехническому закону (сильный второй член из-за ручного управления в России).

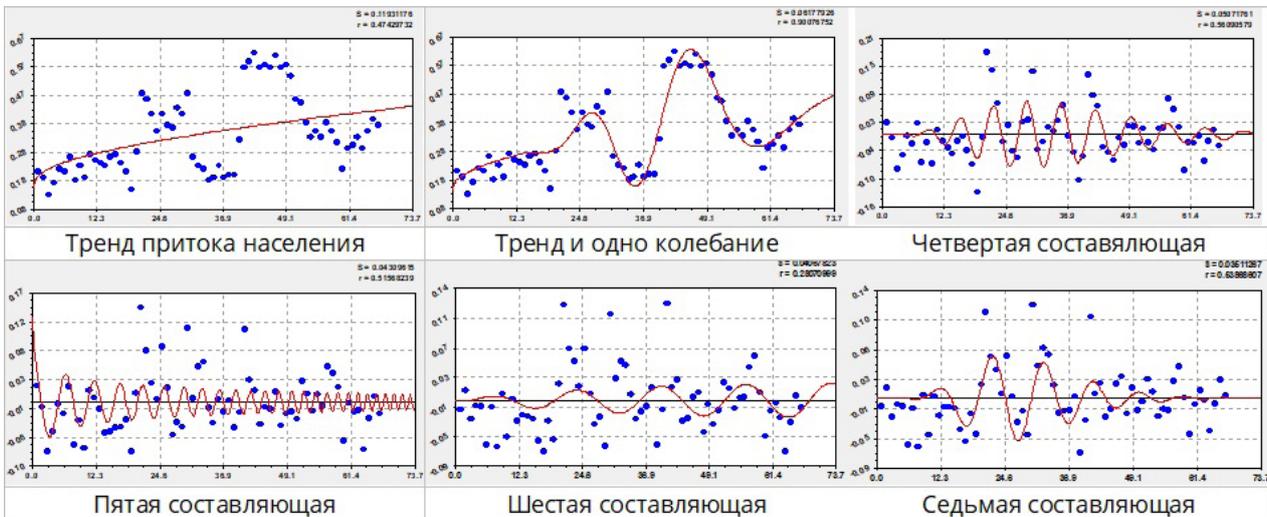
Таблица 2 – Динамика коэффициента миграционного прироста США

Но- мер i	Асимметричный вейвлет $y_i = a_{1i} x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i} x^{a_{4i}}) \cos(\pi x / (a_{5i} + a_{6i} x^{a_{7i}}) - a_{8i})$								Коэф. корр. r
	Амплитуда (половина) колебания				Полупериод колебания			Сдвиг	
	a_{1i}	a_{2i}	a_{3i}	a_{4i}	a_{5i}	a_{6i}	a_{7i}	a_{8i}	
1	0.14633	0	-0.22983	0.37898	0	0	0	0	0.9008
2	0	0	0	0	0	0	0	0	
3	1.04619e-11	8.18162	0.085554	1.16779	7.57274	0.00021633	2.24590	-2.36435	0.5609
4	-3.80790e-6	4.25513	0.18471	0.94540	3.22520	0.00015831	1.71100	5.52960	
5	0.13426	0	0.64069	0.30689	3.86465	-0.20486	0.57458	-0.15076	0.5157
6	-0.0012093	0.83163	0.0089066	1	8.2266	0	0	-0.54045	0.2807
7	-1.60063e-8	6.99390	0.33492	0.94334	5.61330	-0.0025104	1.39729	3.32698	0.5387
8	5.15744e-6	3.93434	0.18079	0.99999	1.60503	-2.31124e-5	1.19345	-2.73819	0.2120
9	0.0022805	1.83339	0.13199	1.00039	25.53365	0.0065536	1.08316	-2.52705	0.4777
10	-5.15296e-5	2.41624	0.065794	0.99944	2.73979	-0.0015822	1.00621	1.82938	0.5220
11	1.64781e-8	6.11219	0.28108	0.91315	1.02288	0.0019001	1.17456	2.42443	0.5880
12	0.035116	2.75074	0.62141	0.99976	1.05062	-0.0011285	1.00311	0.98862	0.4488
13	3.94141e-6	3.47469	0.10651	0.99383	1.96392	0.00055820	1.03832	-3.64811	0.6572
14	-0.00016713	1.76922	0.065402	0.99296	5.38403	0.054579	1.00263	3.22109	0.4021
15	5.18122e-16	9.10389	0.10022	1.01881	31.17894	-0.30580	1.01360	-4.28267	0.3635
16	1.66173e-5	2.23394	0.073943	0.96884	1.38971	0.0017970	0.92478	2.27217	0.2191
17	-5.58598e-7	3.33039	0.088849	0.98919	4.74791	-0.022008	1.00695	-0.47691	0.1855
18	1.46929e-6	2.87912	0.051667	1.00091	1.78199	-6.51720e-5	0.99677	-3.32474	0.4080
19	8.70052e-13	9.45696	0.27140	1.00460	1.15944	-0.00088258	1.07291	-4.34942	0.8718

На рисунках 1-3 приведены графики формул из таблицы 2.

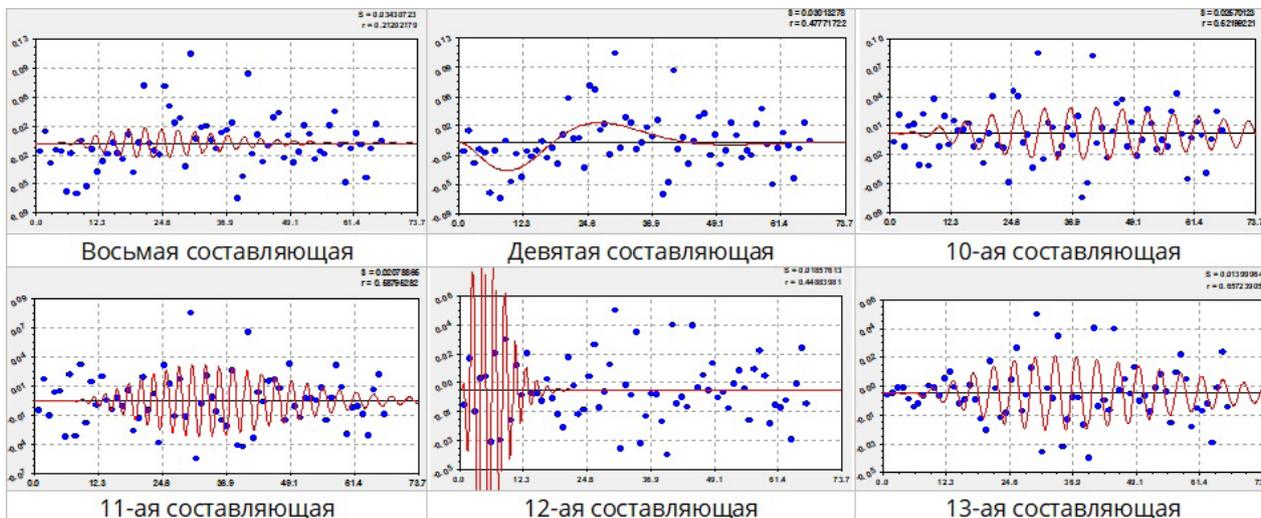
Первый член как тренд (рис. 1) дает коэффициент корреляции 0.4743 (уровень адекватности от 0.3 до 0.5 как слабая факторная связь). Вместе с сильным управляемым колебанием миграции по данным таблицы 2 образуется коэффициент корреляции 0.9008 (сильнейшая факторная связь при уровне более 0.9). Наличие управляемого кванта поведения, каким является асимметричный вейвлет сигнал в виде третьего члена, дает основную долю адекватности ($0.9008 - 0.4743 = 0.4265$). Из-за применения в США волн Элиота для положительной обратной связи во всей социально-экономической жизни страны уравнения и графики показывают осознаваемую системой управления колебательной адаптации всего социума США, причем с охватом миграции со всего мира.

Рисунок 1. Первые вейвлеты коэффициента миграционного прироста США
(в правом верхнем углу: S – стандартное отклонение; r – коэффициент корреляции)



Все колебания являются длинномерными, кроме короткого 12-го вейвлета на рисунке 2 и 19-го вейвлета на рисунке 3.

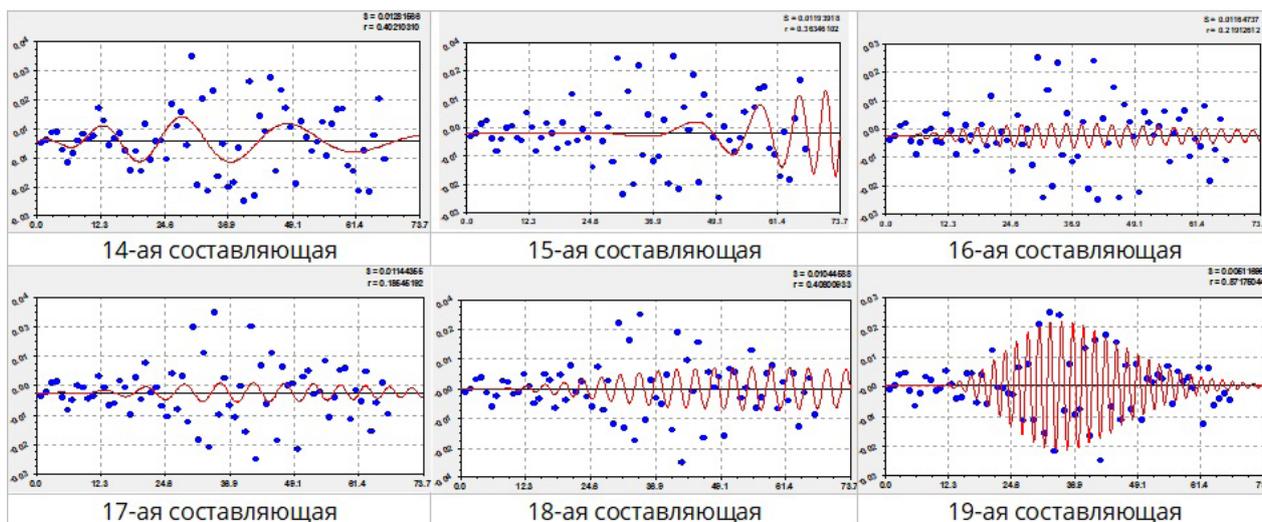
Рисунок 2. Средние вейвлеты коэффициента миграционного прироста США



В итоге основная часть (16 / 18 = 89.9%) колебаний не только протекают в течение длительного времени, но и периоды колебаний достаточно большие (сравнение с Россией будет показано в отдельном разделе ниже).

Те волны, которые заканчиваются до конца основания прогноза, можно не учитывать в прогнозах. Это вейвлеты 7, 8, 9, 12 и 19. Тогда в ориентировочных прогнозах на горизонт, равный длине основания, теоретически можно довести до $2017 + 67 \approx 2085$ год. Никаких препятствий, как это будет для России, нет.

Рисунок 3. Заключительные вейвлеты коэффициента миграционного прироста США



Остатки от 19-го члена (1) по формуле $\Delta = 100\varepsilon_{18} / \text{КМП}$ дают в таблице 1 максимальную относительную погрешность $\Delta_{\text{max}} = 5.37\%$ для 1984 года.

4. Динамика миграции в России по основанию прогноза

Параметр КМП показывает качество жизни базиса общества. При этом в США приток людей происходит из всех стран мира. Поэтому КМП у США всегда имеет и будет иметь в будущем положительное значение.

В среднем за 67 лет с 1950 по 2017 год по графику на рисунке 4 Россия получила положительное значение $K = 0.092353\%$ по данным таблицы 1.

Первые три члена (табл. 3) дали коэффициент корреляции 0.8883, что относит к уровню адекватности «сильная связь» в интервале от 0.7 до 0.9. При этом первый член тренда поучил отрицательный знак, что указывает на рост оттока, причем всегда, населения России. А в США первое уравнение по модифицированному нами закону Мандельброта получил ровно наоборот, то есть постоянный приток (положительное значение по КМП). При этом третий член в виде асимметричного вейвлета также является кризисным колебанием (из-за отрицательного знака перед составляющей). Из-за прыжков от притока к оттоку, и наоборот, то есть при переходах от первого к четвертому квадранту и обратно относительно оси абсцисс, имеются трудности в процессе моделирования.

На этапе 1950-1951 происходило снижение оттока населения, в 1952-1954 наблюдалось ежегодные прыжки КМП, затем с 1955-1974 (то есть в самое «хорошее» советское время) почти 20 лет страна теряла население и только в 1975-2017 годы был приток населения с убыванием КМП к концу динамического ряда.

Таблица 3 – Динамика коэффициента миграционного прироста (%) России

Но- мер <i>i</i>	Асимметричный вейвлет $y_i = a_{1i}x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i}x^{a_{4i}}) \cos(\pi x / (a_{5i} + a_{6i}x^{a_{7i}}) - a_{8i})$								Коэф. корр. <i>r</i>
	Амплитуда (половина) колебания				Полупериод колебания			Сдвиг <i>a_{8i}</i>	
	<i>a_{1i}</i>	<i>a_{2i}</i>	<i>a_{3i}</i>	<i>a_{4i}</i>	<i>a_{5i}</i>	<i>a_{6i}</i>	<i>a_{7i}</i>		
1	-0.027822	0	-0.60945	0.38566	0	0	0	0	0.8883
2	2.60442e-6	4.17345	0.10871	0.90956	0	0	0	0	
3	-1.1893e-79	62.67465	0.95157	1.08133	0.18178	0.013737	1.05568	0.79640	
4	-0.38697	0	0.39110	0.55992	4.31047	0.035657	1.08646	-1.02494	0.6567
5	0.23363	2.00000	0.87076	1	0.99998	5.45392e-6	1	-0.00091	0.6126
6	0.00046797	1.63102	0.025187	1.16993	5.47360	-0.0011224	1.71544	-2.35918	0.3426
7	0.12115	0.19653	0.94562	0.29262	2.06845	0.31692	0.28812	2.85596	0.3314
8	1.11822e-21	40.46983	4.67609	1.00798	0.37512	0.039619	1.02640	3.20505	0.4133
9	-3.0224e-74	59.41441	1.17754	1.02984	2.05982	-0.00058805	1.43782	-0.62574	0.6028
10	2.53236e-10	8.07019	0.30742	1.00567	1.69204	0.00011136	1	1.84847	0.2055
11	5.84555e-5	3.20917	0.25847	0.86350	21.75710	-0.29358	1.01313	-0.72242	0.4015
12	-1.83880e-8	4.44086	0.0011208	2.04327	1.89044	0.00026949	1.71869	0.59738	0.4500
13	-6.57098e-7	4.67706	0.22796	0.91666	1.84475	0.00094914	1.73068	-1.06548	0.5479
14	7.16507e-18	11.85970	0.13833	1.12394	1.48790	-0.00018119	1	-1.04143	0.2666
15	-5.0823e-26	20.19253	0.43573	1.02954	1.03505	0.00034496	0.83978	3.87969	0.7619
16	1.08739e-9	10.27984	0.76366	0.99941	4.12218	-0.031548	0.98831	2.53965	0.2683
17	3.00802e-5	2.74644	0.10591	0.99614	1.23740	-0.00046675	1.03304	2.43233	0.5691
18	-0.00010403	10.67818	2.41976	1	0.60273	0.081957	0.14202	1.90070	0.2045
19	7.30677e-5	3.93844	0.34937	0.99957	0.98448	0.0017661	1.00681	4.76742	0.3596
20	3.88654	2.44525	0.12637	1	41.62211	-0.61224	1	-1.92907	0.1875
21	7.39057e-6	2.13122	0.040541	1.00097	8.67424	0.0016703	1.02591	-0.20260	0.2334
22	8.25106e-16	10.88912	0.22128	1.02637	1.72331	0.010131	1.02914	5.37146	0.6724
23	0.060992	0	0.90654	1.03731	0.62906	-0.017320	1.19021	1.25900	0.5434
24	8.18155e-5	1.57410	0.042366	0.94183	1.76777	0.0035661	1.01019	3.79456	0.7738
25	4.21096e-6	1.58748	0.0078157	1.01069	2.73796	-0.0011879	1.03966	-2.13409	0.2100
26	-0.00012337	1.54244	0.086924	1	2.20295	1.79618e-5	1	0.36930	0.2861
27	1.48205e-8	2.21824	-0.059956	0.98786	1.31158	-1.03696e-5	1.12815	-5.30642	0.5473

Каждое колебание требует подробного амплитудно-частотного анализа (в статье не приводим). Достаточно сказать, что из 27 членов только 11 переходят в будущее после 2020 года (40.74%).

Остальные 16 колебаний (59.26%) оказались уже ненужными, то есть они были в прошлом в основании прогноза. Поэтому они становятся омертвевшими квантами поведения.

Рисунок 4. Первые вейвлеты коэффициента миграционного прироста России

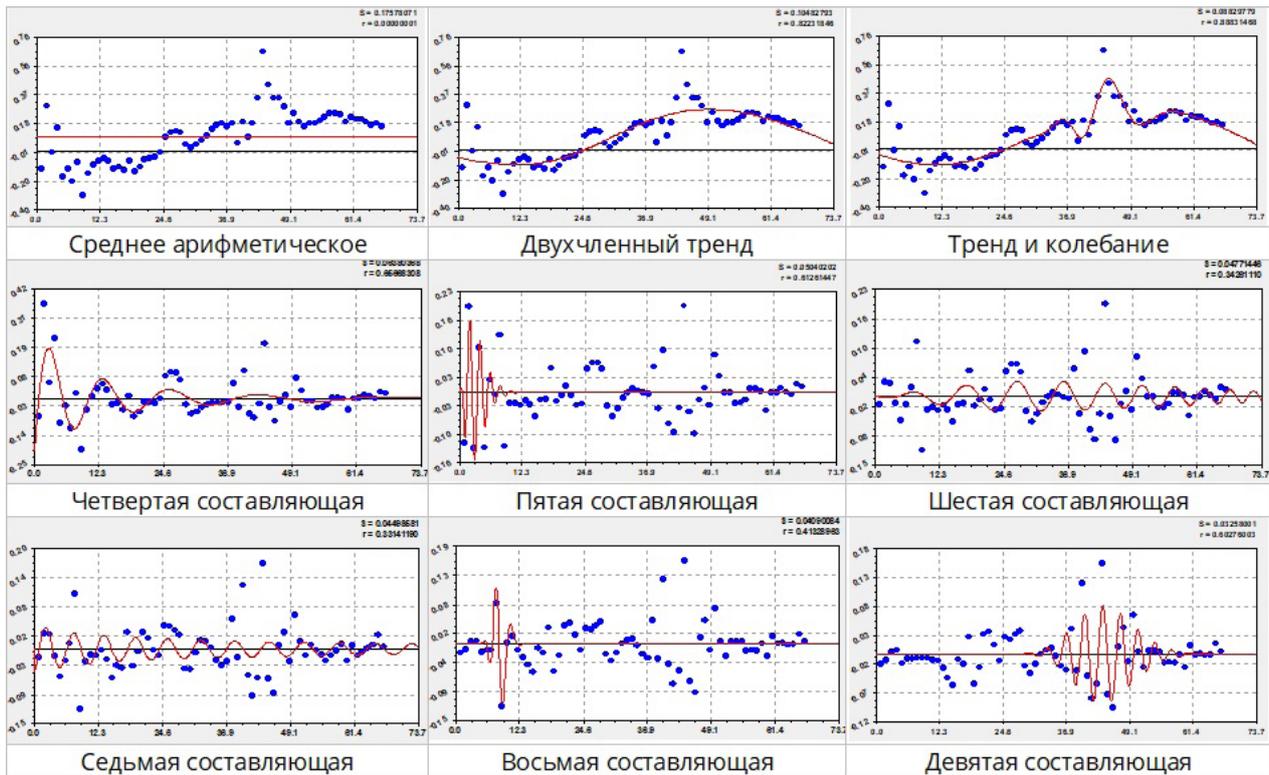
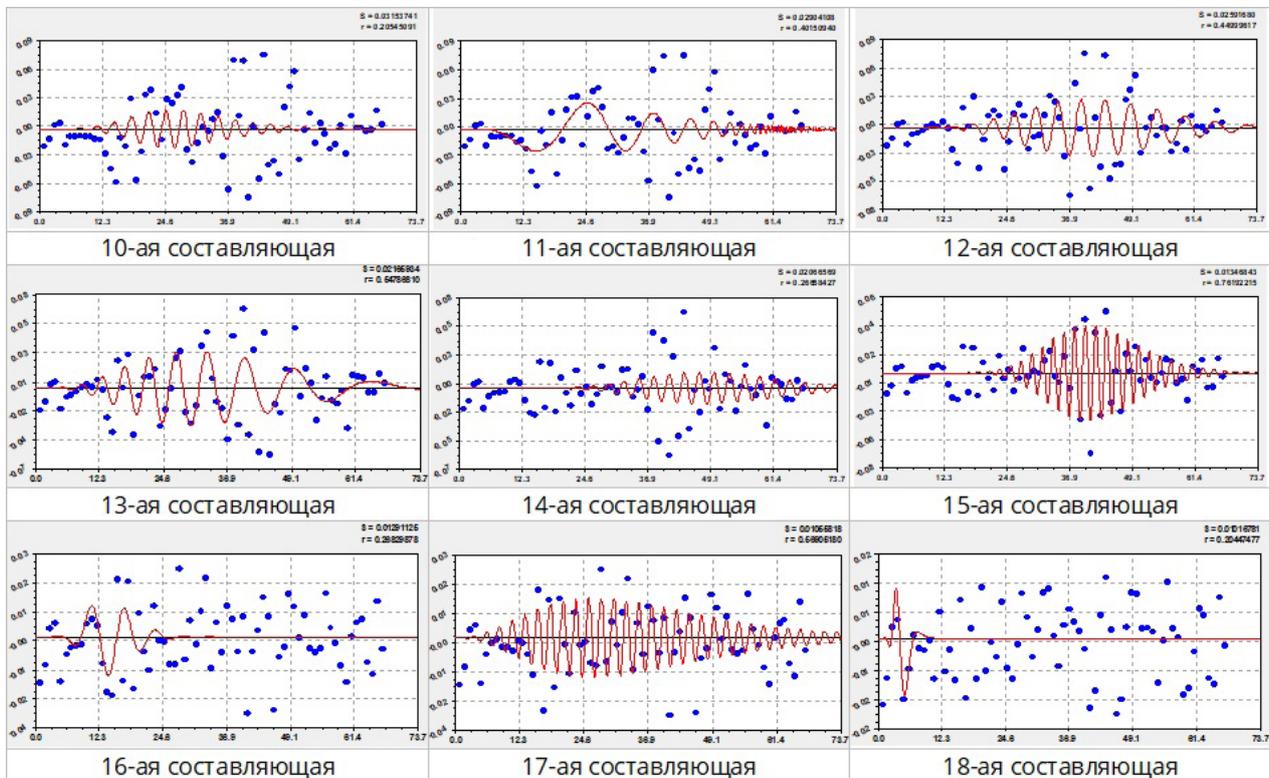


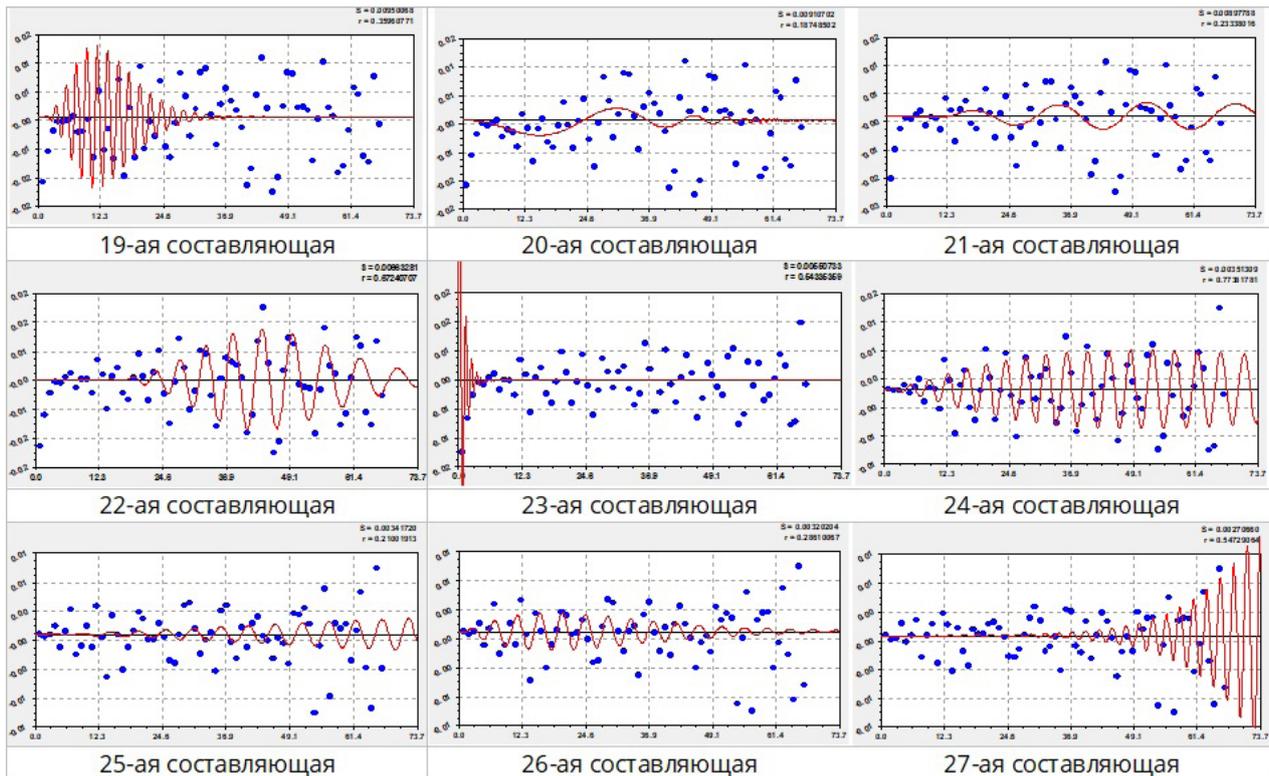
Рисунок 5. Средние вейвлеты коэффициента миграционного прироста России



А для США в горизонт прогноза попадают 13 членов общей модели или 72.22%. В итоге Россию трясло за 67 лет во многом впустую в $16/5 = 3.2$ раза больше, чем США. Это результат полного игнорирования доктрины колебательной адаптации в России, а надстройка до сих пор не осознает происходящие кванты лихого поведения. Она управляет страной по наитию с древних времен по законам неуклонного линейного роста и по понятиям личного обогащения.

Имеются очень короткие всплески №№ 5, 8 (рис. 4), 16 и 18 (рис. 5), а также 23 (рис. 6). Из-за безудержного роста амплитуды колебания очень опасным становится вейвлет №27.

Рисунок 6. Заключительные вейвлеты коэффициента миграционного прироста России



Таким образом, высокую неопределенность в прогнозировании несут вейвлет №2 (закон стрессового возбуждения в России нужно заменить на вейвлет колебательной адаптации) и вейвлет №27 (безудержный рост амплитуды по аномальному биотехническому закону двойного роста амплитуды).

5. Прогноз коэффициента миграционного прироста в США

В предыдущей таблице 2 параметры моделей приведены с пятью значащими цифрами. Это недостаточно для получения прогнозов высокой точности. Поэтому из Word в Excel по методике [8] переносим, например, первую составляющую модель из таблицы 2 в виде записи с 11 значащими цифрами:

User-Defined Model: $y=a*\exp(b*x^c)$

Coefficient Data:

a = 1.57418952378E-001

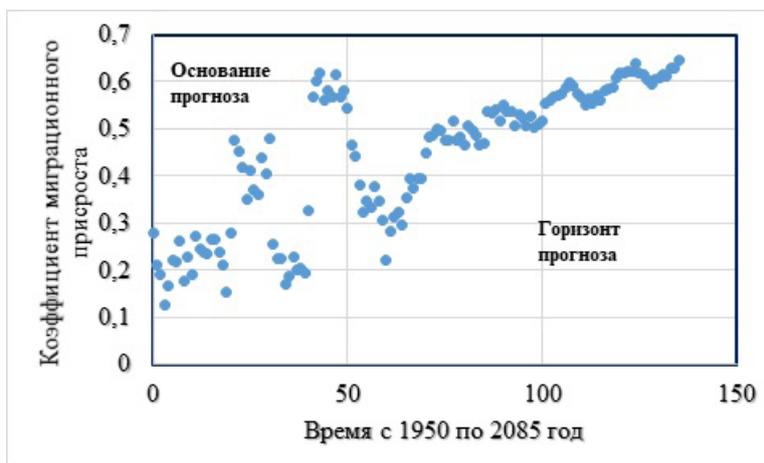
b = 2.39133796573E-001

c = 3.37259853061E-001

Для работы с числами с точкой мы применяли версию Excel-16.

Для наглядности графика и в области основания прогноза были рассчитаны все 18 членов общей модели (1). После расчетов получили график на рисунке 7, разделенный на две области: основание прогноза 1950-2017 гг. и горизонт прогноза 2021-2085 гг.

Рисунок 7. Прогноз коэффициента миграционного прироста США



Глядя на спокойное течение графика вверх на увеличение притока населения, можно посоветовать российским экономистам не переживать о будущем США: там кризиса в процессах миграции не ожидается аж до 2085 года.

6. Прогноз коэффициента миграционного прироста в России

По методике [8] экспортировали из Word в среду Excel-16, например, двухчленный тренд по формуле:
 User-Defined Model: $y = -a \cdot \exp(b \cdot x^c) + d \cdot x^e \cdot \exp(-f \cdot x^g)$

Coefficient Data:

a = 4.50373466033E-002

b = 3.19097073761E-001

c = 4.34667337035E-001

d = 4.95400761929E-008

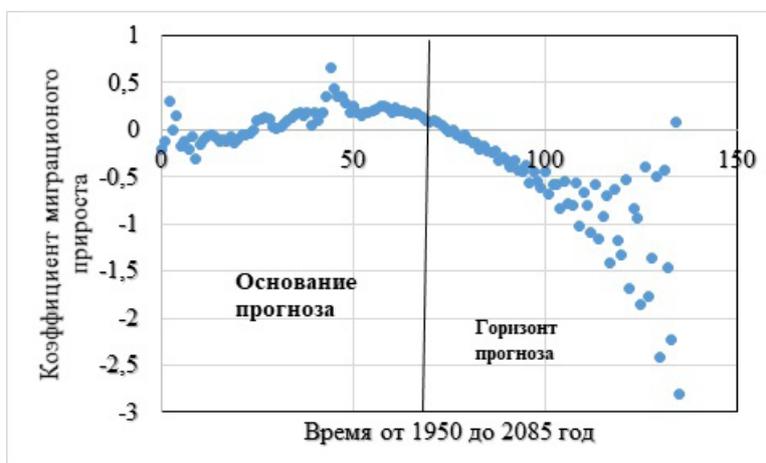
e = 5.63815443447E+000

f = 1.67264501371E-001

g = 9.09562316823E-001

На рисунке 8 показан график всех 27 членов общей модели (1).

Рисунок 8. Прогноз коэффициента миграционного прироста России



Из-за спада положительного значения КМП с 1958 года при +0.66% до +0.16% в 2017 году весь прогноз ушел под ось абсцисс с 2025 года. Однако, как оказалось, этот негативный скачок произошел уже в 2018 году (см. табл. 1).

Ученым очень нравится делить прогнозы на оптимистические и пессимистические. Из графика на рисунке 8 видно, что пессимистическим становится линия, соединяющая нижние точки в области горизонта прогноза. Получается очень уж катастрофическая картина, когда КМП приближается почти к -3%. Такой прогноз, когда три человека из 100 населения в 2085 году будут уезжать из России – физически, по-видимому, не реален. В нашей стране почти все оптимисты, поэтому линия по верхним точкам к 2080 году выйдет к притоку населения.

Между пессимистическим и оптимистическим прогнозами Росстата помещается множество неосознаваемых специалистами, а тем более чиновниками, колебаний с переменными амплитудой и периодом. Энергетическая яма ожидается в 2043-45 годах при КМП равном -0.5, то есть каждый из 200 человек может уехать за рубеж нашей страны (фактически КМП = -0.4 достигнуто в 2020 г.).

7. Изменение тенденций и устранение аномальных колебаний

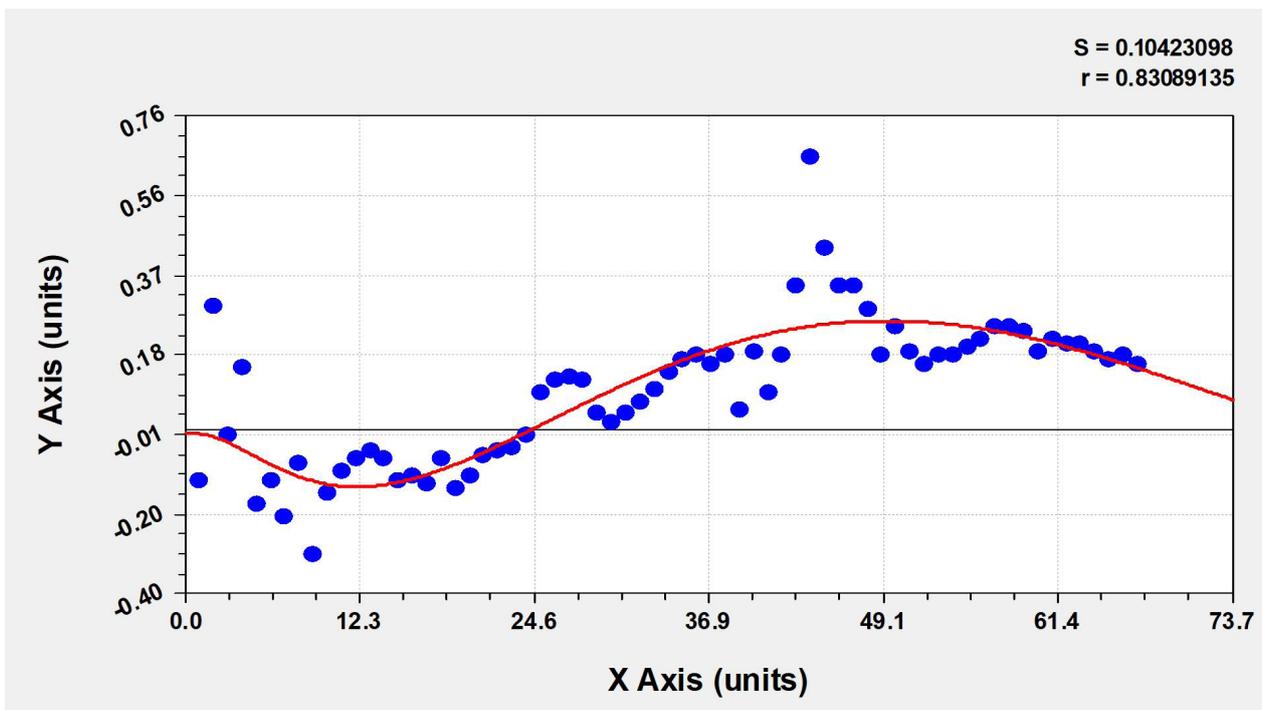
Если колебания в США – это норма поведения и там осознанно управляют вейвлетами, то в России до сих пор преобладает доктрина неуклонного линейного роста. Кроме линейных уравнений российская наука не может и не умеет.

Для постепенного гашения аномальных колебаний (помните высказывание президента по телевизору «гасите колебания») нужно выполнить эвристическую идентификацию каждого кванта поведения. Как правило, источниками возникновения новых колебаний в России становятся так называемые реформы. Они в нашей стране всегда запускаются, но через небольшое время чиновники забывают о них и колебание, даже не продолжившись, быстро угасает. При этом период колебания учащается, а амплитуды быстро убывают.

Мы попытаемся изменить второй член в виде возбуждения притока населения (хотя понятно, что этот приток был вызван конфликтами в бывших союзных государствах) и превратить его в колебание. Тренд примем в виде постоянного члена, а затем по остаткам попытаемся получить колебание в виде вейвлета.

После идентификации была получена формула (рис. 9):

Рисунок 9. Коэффициента миграционного прироста России по среднему



User-Defined Model: $y = a - b \cdot x^c \cdot \exp(-d \cdot x^e) \cdot \cos(\pi \cdot x / (f - g \cdot x^h) + i)$

Coefficient Data:

a = -8.31259847054E-003 b = 2.40731690740E+000

c = 4.85548518621E+000 d = 6.94687728011E+000

e = 2.84089856097E-001 f = 3.40187167022E+002

g = 1.59520868762E+002 h = 1.23183003563E-001

i = 8.55539772407E-001

Из приведенной формулы видно, что постоянный член стал отрицательным, поэтому по знаку он одинаков с первым членом тренда по таблице 3.

Однако полупериод равен $f = 3.40187167022E+002$, то есть 340 лет. Тогда основание прогноза нужно брать хотя бы с середины 19 века. Такое невозможно из-за отсутствия добротных данных (заметим, что на динамический ряд миграции политические системы не влияют – было бы благополучие для населения).

8. Сравнение США и России

В таблице 4 даны следующие условные обозначения параметров вейвлетов, полученные после расчетов в программной среде Excel:

Таблица 4 – **Параметры вейвлет сигналов КМП (%) населения США и России**

Номер <i>i</i> вейвлета	Соединенные Штаты Америки					Российская Федерация				
	Начало		Конец		Длина <i>T</i> , лет	Начало		Конец		Длина <i>T</i> , лет
	Год ₁	<i>p</i> ₁	Год ₂	<i>p</i> ₂		Год ₁	<i>p</i> ₁	Год ₂	<i>p</i> ₂	
3	1064	13.3	2053	29.4	89	1980	1.36	2015	2.62	35
4	<1950	6.5	2044	7.2	>94	<1950	8.62	2043	18.44	9.3
5	<1950	7.7	2076	1.1	>126	<1950	2.00	1962	2.00	>12
6	1953	16.5	2249	16.5	296	1953	10.92	2027	7.08	74
7	1959	11.1	2014	9.5	55	<1950	4.14	>2085	6.74	>135
8	1959	3.2	1986	3.2	27	1955	1.16	1964	1.94	9
9	<1950	51.0	2013	52.2	>63	1980	3.96	2013	3.66	33
10	1956	5.5	2031	5.2	75	1960	3.38	2003	3.40	43
11	1963	2.12	2014	2.54	51	1956	40.0	2019	0.68	63
12	<1950	2.10	1969	2.06	19	1965	3.84	2027	4.72	62
13	1956	3.94	2040	4.04	84	1958	3.76	2021	3.72	63
14	1954	11.2	2034	20.0	80	1980	2.96	2033	2.94	53
15	1982	41.8	2058	18.0	76	1970	2.08	2018	2.10	48
16	1960	2.80	1976	2.86	16	1956	7.88	1975	6.72	19
17	1965	8.8	2037	5.5	72	1955	2.46	2013	2.40	58
18	1963	3.56	>2085	3.54	>122	1951	1.47	1959	3.22	8
19	1966	2.28	2008	2.18	42	1958	1.98	1977	2.06	19
20	-	-	-	-	-	1955	77.2	1993	30.6	38
21	-	-	-	-	-	1964	17.4	2077	17.8	113
22	-	-	-	-	-	1979	3.88	2029	5.26	59
23	-	-	-	-	-	<1950	1.26	1955	1.02	:>5
24	-	-	-	-	-	1956	3.58	>2085	4.54	>129
25	-	-	-	-	-	1990	5.36	>2085	5.08	>95
26	-	-	-	-	-	1956	4.40	1993	4.40	37
27	-	-	-	-	-	1998	2.62	>2085	3.24	>87
Сумма		193.4	-	185.02	982	-	217.67	-	146.38	843.3
Кол-во строк		17	-	17	13	-	25	-	25	20
Среднее		11.38	-	10.88	75.53	-	8.71	-	5.86	42.17

Начало – год начала (Год₁) возникновения асимметричного вейвлета;

Конец – год завершения (Год₂) кванта поведения страны в миграции;

p_1, p_2 – полупериоды колебаний в начале и конце каждого вейвлета, лет;

T – продолжительность кванта поведения страны, лет.

Границы вейвлета слева (начало) и справа (конец) устанавливались по значению минимального коэффициента миграционного прироста (%) $[K] \leq 0.001$.

По средним арифметическим значениям длина колебаний с США равна 75.53 года, а у России – всего 42.17 года, то есть кванты поведения в миграционной деятельности у США в $75.53 / 42.17 \approx 1.8$ раза длиннее. Причем учтенных колебаний в $25 / 13 = 1.923$ раза меньше у США. Тогда получается, что миграционная служба США работает намного спокойнее в сравнении с Россией.

Заметим также, что в США в среднем любое из 17 имеющихся колебаний в среднем начинается с цикла солнечной активности в 11.3 года (полуцикл начала для 17 колебаний равен 11.38 г.). Тогда период колебаний в среднем в началах вейвлетов равен циклу обращения ядра Солнца вокруг самого себя в 22.6 лет. Может это простое совпадение, но согласование квантов поведения с циклами поведения Солнца было присуще Древнему Египту. При этом максимум полупериода равен 51.0 год, минимум 2.28 года и тогда размах у 17 квантов поведения США составляет 48.72 года. Такой широкий охват колебаниями всей миграционной деятельности убедительно показывает, что не имеется причин нам волноваться за дальнейшее поведение США до 2085 года.

В среднем антропогенное влияние снижает средний полупериод у 17 колебаний до 10.88 лет, то есть активность миграции в США снижается за протекание колебаний (колебательная адаптация миграционной политики США во всем мире требует по Л.Н. Гумилеву пассионарной энергии) в $11.38 / 10.88 = 1.046$ раза или только на 4.6% больше. Однако цикл солнечной активности также колеблется, поэтому интервал изменения полупериода всех 17 колебаний у США находится в пределах варьирования длины 23 циклов солнечной активности.

Таковы неожиданные космологические выводы о поведении миграционной службы США.

Для России характерно ручное управление, причем 25 квантов поведения возникали и продолжались не по научным рекомендациям, а прежде всего по наитию руководителей-ставленников. Больше всего каждый руководитель ведет себя по своим понятиям, а только после решает государственные интересы. Если ему не нравится и будет невозможно обогащаться, то национальные проекты быстро, как и все предыдущие реформы, скатываются на нет.

В итоге к концу длины колебаний полупериод снижается в $8.71 / 5.86 = 1.486$ или почти в полтора раза. В сравнении с миграцией в США в среднем колебания в России учащаются на $1.486 / 1.046 = 1.42$ раза быстрее. Это – прямой результат неведения наших специалистов, до сих пор придерживающихся доктрины неуклонного линейного роста. А в США вот уже почти полвека применяются волны Элиота, которые ко всем динамическим рядам используются вручную. Поэтому для сумбурной России важно внедрять как метод волн Элиота, так и наш метод вейлвет анализа по асимметричным колебаниям.

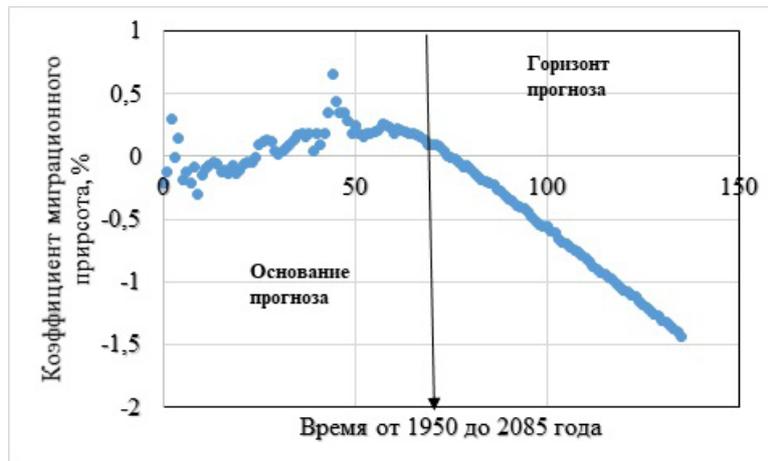
Худо-бедно, но и в России, оказывается, можно заметить влияние солнечной активности. В среднем полупериод начала 25 колебаний составляет 3/4 части от среднего цикла солнечной активности в 11.3 года. В итоге население страны как бы находится на перепутье и не знает куда идти (вернее сказать наши ученые-материалисты, полностью уничтожив теорию цикличности, завели самих себя и остальных на это перепутье). Но снижая полупериоды в среднем до 5.86 лет, природа указывает нам, что Россия в миграционной политике (впрочем, и во всем остальном) достигла полупериода, равного половине цикла солнечной активности. Таким образом, базис страны, из-за тупого поведения надстройки, оказалась не под крылом полного цикла обращения ядра Солнца вокруг самого себя. В итоге можно сделать вывод о том, что **русский космизм** довел население страны до абсурда: оказалось, что наши кванты поведения не ответственствуют главному циклу поведения Солнца.

Вот почему и в миграционной деятельности Россия идет по траектории (рис. 8) сильнейшего кризиса при значительном оттоке населения. Если бы в СССР пошли по пути вейвлет анализа любой деятельности во времени, то не получилось бы, что население осталось у разбитого корыта, как старуха в сказке. А старик, то есть элита и надстройка общества, ведет, как очумелый волк в овчарне.

9. Характерные колебания КМП России

Опасными становятся вейвлеты №№ 25, 26 и 27, то есть последние из 11 колебаний, влияющих на будущее. Если бы их не было, то результаты прогноза изменятся, как это показано на рисунке 10 (но останется всего 8, то есть 29.63%).

Рисунок 10. КМП России без вейвлетов 25, 26 и 27



Здесь четко видно, что осталось сильное влияние второго члена тренда, которого не было у миграционной службы США, по биотехническому закону. Это – результат ненаучного поведения миграционной службы России, которая не сумела обуздать спад по этому закону. В итоге всё идет самотеком вниз.

10. Верификация прогноза

По данным из файлов (bul-migr18.xlsx, bul-migr19.xlsx и bul-migr20.xlsx) выписали данные по коэффициенту миграционного прироста (%) за 2018, 2019 и 2020 для Российской Федерации и поместили их в таблицу 1 (табл. 5).

Прогнозы в России опасны из-за того, что очень большой размах полупериодов у 25 колебаний, а второй компонент тренда в виде выпуклой кривой не меняется на колебание как железобетонная стена.

В начале у всех 25 колебаний максимальное значение полупериода равно 77.2 года, а минимальное – 1.16. При этом цикл 2.32 года очень близок к двухлетнему биологическому циклу поведения плодовых растений (урожай и неурожай). Тогда размах будет равен $77.2 - 1.16 = 76.04$ года. Это почти близко к циклу исторического поведения России в 72 года.

В конце всех 25 колебаний миграционного показателя максимум уменьшается до 30.6 лет, а минимум достигает сезонного характера в 0.68 лет. Тогда получается [6], что действительно на 40 параметров жизни населения влияет не зимняя температура, а средняя температура июля. Размах полупериода оказывается равным $30.6 - 0.68 = 29.92$ года. В итоге 25 колебаний как бы сжимают миграционное поведение России в $76.04 / 29.92 = 2.54$ раза.

Таблица 5 – Верификация вейвлет сигналов КМП (%) населения России

Год	Расчет	Факт	Остаток	Погрешность, %
2018	0.1411	-0.1	-0.2411	241.06
2019	0.0983	-0.02	-0.1183	591.27
2020	0.0815	-0.4	-0.4815	120.38

Расчеты по модели из 27 членов дали положительные значения КМП, однако фактически за три года резко увеличился отток населения (переход в отрицательный квадрант произошел на семь лет раньше, вместо 2025 в 2018 году). В итоге страна теряет огромное количество людей, в 2020 году выехали из России 577575 человек. Разница между фактическим и расчетным КМП получилась равным -0.4815. Что за катастрофа произошла в миграционной политике? По-видимому, причина очень банальна – невозможно жить на такой мизерный МРОТ. В итоге произошел резкий поворот к оттоку населения, за три года из России выехали 709417 человек (КМП = -0.4853). Поэтому нужно подождать еще хотя бы два года, а затем провести повторную идентификации (1) снова с 1950 года.

11. Что делать для притока населения в Россию

Единственный путь – это резкое повышение благосостояния базиса общества внутри России, причем при выравнивании минимального размера оплаты труда (МРОТ) по всем субъектам Российской Федерации.

По данным рейтинга [9] мы составили таблицу 6.

Таблица 6 – **Повышение уровня России по МРОТ для притока населения**

Страна	Место в мире	МРОТ, \$/мес.	Что делать в России?
Россия	74	170.1	
Болгария	53	312.7	
Литва	40	479.7	× 3 раза в 2022 г.
Латвия	37	515.7	
Турция	35	535.4	
Эстония	31	617.7	× 4 раза в 2023 г.
Греция	25	820.0	× 5 раз в 2024 г.
США	18	1160.0	× 6 раз в 2025 г.
Канада	15	1467.9	× 9 раз в 2027 г.
Израэль	13	1528.7	
Германия	11	1778.6	× 11 раз в 2030 г.
Швейцария	1	4000.0	× 24 раза в 2040 г.

Россия способна в следующем 2022 году в три раза повысить МРОТ и почти догнать некоторые прибалтийские страны. Мы ожидаем, что только с повышением МРОТ в 7-9 раз можно будет движение в сторону положительных значений коэффициента миграционного прироста. Эти меры нужны от правительства в 2026-2027 годах. А оно наметило на 2022 год МРОТ по России только до уровня 13617 рублей вместо 12792 в 2021 году. При таких больших доходах такое нищенство? По-видимому, еще долго базовое население страны не дождется освобождения от крепостного права на нищенство (в 1861 году юридическое освобождение, в 1961 году дали паспорта крестьянам в СССР – для миграции).

При фактических темпах увеличения МРОТ освобождение от кабалы низких доходов следует ожидать только к 2061 году (но при этом КМП = -0.8%).

12. Заключение

Россия по сравнению с США в миграционном поведении с 1950 по 2017 годы выглядит очень сумбурно. На будущее до 2085 года в США влияет 13 из 18 вейвлетов (72.22%), а в России только 11 из 27 (40.74%). Остальные 16 колебаний как начались, так и завершили свое поведение в период основания прогноза. При этом для США второй член исключается, так как нет необходимости искусственного возбуждения миграции по биотехническому закону.

В России на этапе 1950-1951 происходило снижение оттока населения, в 1952-1954 наблюдалось ежегодные прыжки КМП, затем с 1955-1974 (то есть в самое «хорошее» советское время) почти 20 лет страна теряла население и только в 1975-2017 годы был приток населения с убыванием КМП к концу динамического ряда. В 2018-2020 годах по сравнению с прогнозом фактически произошел резкий скачок в отрицательную сторону от оси абсцисс (2020 – КМП = -0.4%).

Таким образом, высокую неопределенность в прогнозировании коэффициента миграционного прироста в России несут вейвлет №2 (биотехнический закон стрессового возбуждения России на преодоление тенденции оттока населения) и вейвлет №27 (безудержный рост амплитуды по аномальному биотехническому закону двойного роста).

Если колебания в США – это норма поведения и там осознанно управляют такими колебаниями, то в России до сих пор преобладает доктрина неуклонного линейного роста. Кроме линейных уравнений российской наука не знает.

По средним арифметическим значениям длина колебаний с США равна 75.53 года, а у России – всего 42.17 года, то есть кванты поведения в миграционной деятельности у США в $75.53 / 42.17 \approx 1.8$ раза длиннее. Причем учтенных колебаний в $25 / 13 = 1.923$ раза меньше у США. Тогда получается, что миграционная служба работает намного спокойнее в сравнении с Россией.

Заметим также, что в США в среднем любое из 17 имеющихся колебаний в среднем начинается с цикла солнечной активности в 11.3 года (полупериод начала 17 колебаний равен 11.38 г.). Тогда период колебаний в среднем в началах вейвлетов равен циклу обращения ядра Солнца вокруг самого себя в 22.6 лет.

Для России к концу длины колебаний полупериод снижается в $8.71 / 5.86 = 1.486$ или почти в полтора раза. В сравнении с миграцией в США в среднем колебания в России учащаются на $1.486 / 1.046 = 1.42$ раза быстрее. Это – прямой результат неведения наших специалистов. А в США вот уже почти полвека применяются волны Элиота, которые ко всем динамическим рядам используются вручную. Поэтому для сумбурной России важно внедрять как метод волн Элиота, так и наш метод вейвлет анализа по асимметричным колебаниям.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда науки в рамках научного проекта: «19-45-240004р_a Прогноз эколого-экономического потенциала возможных «климатических» миграций в Ангаро-Енисейском макрорегионе в меняющемся климате 21-го века».

Список литературы:

1. Лебедева И.М., Федорова А.Ю. Макроэкономическое планирование и прогнозирование. Учеб. пос. СПб: Университет ИТМО, 2016. 54 с.
2. Кувайскова Ю.Е., Клячкин В.Н. Статистические моды прогнозирования. Учеб. пос. Ульяновск: УлГТУ, 2019. 197 с.
3. Мирсаева Н.А. Статистические методы долгосрочного прогноза погоды. Уч.-метод. пос. Казань: Изд-во КГУ, 2018. 21 с.
4. Мазуркин П.М. Экономико-статистическое моделирование: учеб. пос. с грифом УМО РАЕ. Йошкар-Ола: Поволжский ГТУ, 2016. 276 с. ISBN978-5-8158-1677-0.
5. Мазуркин П.М. Факторный анализ субъектов Сибирского округа по 40 параметрам жизни населения // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021 № 5 (35). С. 17-39.
6. Мазуркин П.М. Вейвлет анализ влияния 40 параметров жизни на миграцию населения в субъектах Западной Сибири // Международный научный журнал «Научный лидер». 2021. №21(23). URL: <https://scilead.ru/article/596-vejvlet-analiz-vliyaniya-40-parametrov-zhizni-> .
7. Мазуркин П. М. Вейвлет анализ динамики миграции населения в субъектах Ангаро-Енисейского макрорегиона // Международный научный журнал «Научный лидер». 2021. №23(25). URL: <https://scilead.ru/article/625-vejvlet-analiz-dinamiki-migratsii-naseleniya-v->
8. Мазуркин П. М. Прогнозирование миграции населения в субъектах Ангаро-Енисейского макрорегиона // Международный научный журнал «Научный лидер». 2021. №24 (26). URL: <https://scilead.ru/article/654-prognozirovanie-migratsii-naseleniya-v-subekta>.
9. Рейтинг стран по уровню минимальной зарплаты. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/minimum-wages> (Дата обращения 18.08.2021).

Трескин Д.В.

студент

ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, г. Ишим.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация: Несмотря на существование международного права, признанного в области отношений работников, многие положения национального законодательства различаются. Основное внимание в этой работе уделяется изучению трудового права и конвенций МОТ на данном этапе, анализу Международных трудовых стандартов, рассмотрены метод регулирования трудовых отношений и общепризнанные принципы права международных работников.

Ключевые слова: международное право, мот, труд, нормы, поведение, принципы

REGULATION OF LABOR BY THE STANDARDS OF INTERNATIONAL LAW

Abstract: Despite the existence of international law recognized in the field of employee relations, many provisions of national legislation differ. The main attention in this work is paid to the study of labor law and ILO conventions at this stage, the analysis of international labor standards, the method of regulation of labor relations and the generally recognized principles of the law of international workers are considered.

Keywords: international law, mot, labor, norms, behavior, principles

Глобальные процессы, происходящие в мире, привели к усилению влияния международного права, которое устанавливает общепризнанные принципы и нормы, определяющие место и роль человека в мире труда.

Сфера деятельности очень активная и многогранная, которая затрагивает как экономические аспекты общественной жизни, так и аспекты социальные и гуманитарные. Регулирование труда зависит от многих ситуаций, и здесь очень важны так называемые национальные различия. В соответствии с нормами права международной торговли можно определить, в какой степени законодательство национальных правительств различных стран, в том числе Российской Федерации, соответствует Международным трудовым стандартам.

Международная организация труда (МОТ) при участии стран-членов разрабатывает правовые нормы Международного трудового права и ратифицировала Конвенцию о труде.

Международная организация труда (МОТ) является глобальной межправительственной организацией в области регулирования международных трудовых отношений. Это специальный агент системы Организации Объединенных Наций. Это было сделано на основе Версальского мирного договора 1919 года и направлено на продвижение принципов социальной справедливости и международно признанных прав человека и труда [3].

Работа МОТ основана на принципе трехсторонности, основанном на том, что представители работников, работодателей и правительства открыто обсуждают национальную политику и практику в организации, и каждая сторона-подрядчик имеет одинаковое право выбора. Деятельность и цели Международной организации труда определяются уставом. Целью Международной организации труда является:

1. установление всеобщего и вечного мира на основе социальной справедливости;

2. условия для реализации прав всех людей, независимо от расы, религии или пола, на материальное благополучие и духовное развитие в условиях свободы и достоинства, экономической стабильности и равных возможностей;

3. Признаем приверженность продвижению программы вариантов работы свободным и справедливым условиям занятости во всех странах мира.

По содержанию стандарты международного труда подразделяются на общие и специальные. Общие технические характеристики классифицируются следующим образом, в зависимости от объема выполняемых задач: рутинная и частая работа; Работа, заключенная с Покупателем по трудовому договору; Часы работы; время отдыха; заработная плата; безопасность работников, защита от дискриминации и принудительного труда.

Дифференциация позволяет нам учитывать объективные и субъективные характеристики в стандарте международного труда.

Критерии для предоставления специальных спецификаций, включая следующие:

- тендерные предложения
- семейные обязанности;
- состояние здоровья;
- возраст;
- вид работ;
- трудящиеся-мигранты;

Международный стандарт конкретно не охватывает все категории сотрудников, работа которых требует особого надзора. Например, не существует международного стандарта для работы сотрудников международной службы полетов гражданской авиации.

Общие принципы, признанные МОТ, играют важную роль в разработке стандартов международной работы в современном обществе. Эти принципы, сформированные в области международного права, постепенно внедряются в законодательство национального правительства и систему законов работников, которые влияют на построение этой системы.

Включенный:

1. Принцип социальной справедливости;
2. Принцип одинаковой оплаты за труд равной ценности;
3. принцип свободы слова и ассоциации персонала;
4. принцип гуманности на рабочем месте.;
5. принцип социального партнерства, включая равенство и сотрудничество между работниками, работодателями и органами власти;
6. Отмена всех форм принудительного или обязательного труда;
7. Запрет на детский труд.;
8. недискриминация в области труда и занятости.

Со времен Второй мировой войны Организация Объединенных Наций очень активно занимается поощрением и защитой прав и свобод человека, особенно в социальной и экономической областях. Затем, 10 декабря 1948 года, Генеральная Ассамблея ООН приняла декларацию общих прав человека, статья 23 которой гласит: "Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и свободу от безработицы."

Таким образом, Всеобщая декларация прав человека стала первым документом, в котором право на труд было объявлено правом международно признанных прав человека.

Следующей вехой в развитии права на труд в международном праве должно стать принятие Международного пакта об экономической, социальной культуре и правах в Нью-Йорке в 1966 году.

Международная конвенция о гражданских, политических экономических, социальных и культурных правах, принятая в 1966 году, легли в основу трудовых отношений, которые регулируют трудовые отношения в документах ООН [2].

В мировой практике существуют две основные модели правового регулирования трудовых отношений: европейская (континентальная) и англосаксонская (англо-американская) (рис. 1). На их формирование влияют исторические, географические, политические и другие факторы.

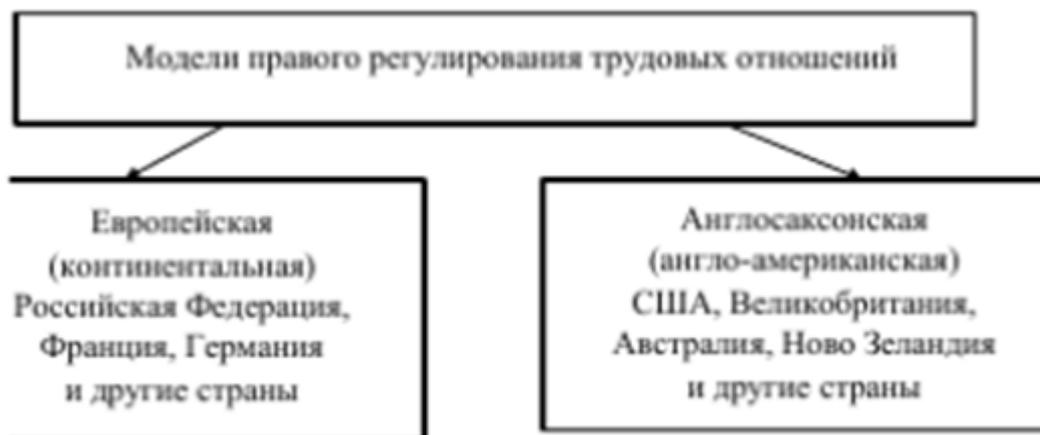


Рис. 1. Базовая система правового контроля за трудовыми отношениями

Источник: [1].

Многие страны использовали элементы европейской и англосаксонской моделей трудовых отношений в национальном законодательстве, регулирующем их. Ярким примером общей модели является китайская модель регулирования трудовых отношений. Она сочетает в себе строгое регулирование трудовых отношений в государственном секторе и довольно либеральные отношения на рынке, сочетание элементов европейской и англосаксонской моделей социализма и капитализма.

Сравнительная характеристика модели законодательства и регулирования трудовых отношений показана на рисунке 2.

Сравнительные характеристики моделей правового регулирования трудовых отношений

№	Критерий (признак) классификации	Характеристики моделей	
		Европейская	Англосаксонская
1	По направленности правовой модели	Социальная направленность, большая нагрузка ложится на работодателей	Экономическая направленность, способствует развитию рынка труда с высокой конкуренцией, развитию социально-партнерских отношений
2	По сложности и количеству нормативных актов, регулирующих трудовые отношения	Основные нормативные документы – кодексы: Трудовой, Гражданский	Большие объемы различных законов, причем в США отдельно по штатам. Важным источником трудового права этих стран является судебный прецедент
3	По регуливающей роли государства	Максимальная регуливающая роль	Минимальная регуливающая роль
4	По форме заключения трудового договора	Трудовой договор почти всегда письменный	Трудовой договор: письменный; устный; подразумеваемый
5	По элементам заимствования	Обе модели допускают заимствования (совпадения) трудового права	

Рис. 2. Сравнение характеристик правовых норм и моделей трудовых отношений

Источник: [1].

Так, заимствование по европейской модели усилит социальную составляющую законодательства о труде, где типовой закон был разработан для обеспечения социальной защиты работников, а

заимствование по англосаксонской модели усилит его экономическую составляющую, в соответствии с которой предусмотрена административная и уголовная ответственность членов руководства компании, находящейся в состоянии банкротства.

Поэтому на этапе развития права современных работников роль стандартного международного рабочего становится все более важной. При построении демократического государства, основанного на верховенстве права, необходимо учитывать прогрессивный опыт международного права и законов о труде и регулировании, а также продолжать развивать систему трудового права.

Список литературы:

1. Багдинов Ф. Н., Мингалеев Г. Ф., Бабушкин В. М., Епогавленская Е. Е., Трутнева А. Анализ законодательства и правовых норм международных работников в России и некоторых странах / ВЕПС. 2018. Сайт № 4: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mezhdunarodnogo-trudovogo-prava-i-pravovogo-regulirovaniya-trudovyh-otnosheniy-v-rossii-i-ryade-stran> (дата запроса: 17.05.2021).
2. Прудникова Т. А. Основы международно-правового регулирования внешней трудовой миграции / Вестник экономической безопасности. 2019. Сайт № 2: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-osnovy-regulirovaniya-vneshney-trudovoy-migratsii> (дата запроса: 17.05.2021).
3. Вопрос Тютина Е. В. Международное и российское трудовое право // Юридический вестник. 2002. Сайт № 2: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-mezhdunarodnogo-i-rossiyskogo-trudovogo-prava> (дата запроса: 17.05.2021).

Гончарова Наталья

студент, Автономная некоммерческая организация
высшего образования

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация: В статье проанализирован эволюционный аспект развития института крайней необходимости в уголовном законодательстве России. Отмечено, что и дореволюционная, и советская эпоха уголовного законодательства не смогли в достаточной степени усовершенствовать нормы о правомерном причинении вреда в состоянии крайней необходимости. Общественные и политические изменения постсоветского времени медленно, но верно продвигали законодателя к наиболее логичной иерархии социально-правовых ценностей, где права и свободы личности являются приоритетными, а систематизация уголовного законодательства, итогом которой стал Уголовный кодекс 1996 г., воплотила этот замысел в реальность.

Ключевые слова: крайняя необходимость, уголовное право, преступление, наказание, действия в условиях крайней необходимости.

EXTREME NEED FOR THE HISTORY OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION (EVOLUTIONARY ASPECT)

Abstract: The article analyzes the evolutionary aspect of the development of the institution of extreme necessity in the criminal legislation of Russia. It is noted that both the pre-revolutionary and Soviet era of criminal legislation failed to sufficiently improve the norms on the lawful infliction of harm in a state of extreme necessity. Social and political changes in the post-Soviet period slowly but surely moved the legislator to the most logical hierarchy of social and legal values, where the rights and freedoms of the individual are priority, and the systematization of criminal legislation, which resulted in the 1996 Criminal Code, made this plan a reality.

Keywords: extreme necessity, criminal law, crime, punishment, actions in conditions of extreme necessity.

Институт крайней необходимости - один из самых старых институтов уголовного права: впервые он был отмечен в работах философов Древнего Рима. Однако единого правового понятия крайней необходимости никто из учёных не сформировал в связи с его редким применением в ту эпоху.

Российский юрист XIX века Н.Н. Розин объяснял это тем, что уголовное право для нормального функционирования требует не только практического применения, но и достаточного уровня развития понятийного аппарата, чего учения древних мастеров права в то время обеспечить не могли. [4, с. 12]

В России же первые упоминания о крайней необходимости встречаются гораздо позднее, нежели в странах Европы - лишь в середине XVII века: в Соборном Уложении 1649 г., а затем встречаются и в законодательстве времён правления Петра I. Ввиду отсутствия должной регламентации и внятного разграничения институты крайней необходимости и необходимой обороны уравнивались.

Однако в уголовном законодательстве Нового времени лицо, нанёсшее ущерб в состоянии крайней необходимости, освобождалось от его возмещения, но при условии близости непосредственной угрозы своей жизни.

Далее, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. понятие крайней необходимости было несколько расширено и звучало как «принуждение от превосходящей и непреодолимой силы». В отличие от уголовного закона причинённому вреду не требовалось быть меньше предотвращённого вреда.

Успешные научные разработки конца XIX -начала XX в. в области уголовного права, в частности, труды русских юристов: Н. С. Таганцева, Н. А. Неклюдова, Н. Д. Сергиевского, И. Я. Фойницкого посодействовали тому, что Уголовное уложение 1903 г. в отличие от предшествующих источников уголовного права продемонстрировало усовершенствование юридической техники законодателя. Тогда в доктрине считалось, что ситуация крайней необходимости является обстоятельством, смягчающим наказание, но не исключающим противоправность деяния. [2, с. 65-66]

Закрепление положения «Об условиях вменения и преступности деяния» следует отнести к достоинствам Общей части Уложения 1903 г. Именно тогда законодателю впервые более точно удалось выделить группу обстоятельств, исключающих преступность деяния от других. В статье 46 закреплялась норма о крайней необходимости, согласно которой «не считалось преступным деяние, для спасения собственной жизни или жизни другого лица от опасности, которая произошла вследствие угрозы, незаконного принуждения или иной причины и которая была неотвратима в то самое время другим средством».

Русский юрист начала XX века Н.Д. Сергиевский по этому поводу излагал, что «исключение наказания за опасные действия не устраняет их противоправный характер. Исключения могут быть только в тех случаях, когда граждане по своему душевному слабосилию не в состоянии подчиниться велению закона и воздержаться от совершения противозаконных деяний». [5, с. 61] За этими пределами желательно лишь смягчение наказания, но никак не полная безответственность.

Объяснялось это тем, что страх потери, присущее человеку законное намерение защитить свои законные интересы любым способом оказывают мощное влияние на его рассудок и мысли, и совершение им подобных вредоносных действий в таком состоянии надлежит рассматривать как правомерное. [6. с. 69]

Это мнение разделял и Розин Н. Н., полагавший, что отказ от карательных мер в таком случае объективен, понятен и обусловлен социальным чувством справедливости, так как люди с давних времён стремятся отстоять принадлежащие им ценности и блага при в любых, даже в малозначительных случаях.

Русские правоведы начала XX в. Познышев С.В. и Пусторослев П.П. исходили из того, что «спасение своего или чужого блага посредством посягательства на третье лицо никогда не может считаться деянием правомерным, но лишь деянием извинительным». [3, с.69-70]

Уголовное уложение 1903 г., не уподобляясь Уложению 1845 г., поставило свободу, здоровье, непорочность и различные имущественные права в один ряд с жизнью человека, закрепив их как охраняемые законом блага.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что дореволюционная уголовно-правовая доктрина продемонстрировала достаточную для того времени степень разработанности рассматриваемого правового вопроса.

Последующий временной сегмент изменения положений института крайней необходимости связан с развитием советского государства. Первые уголовные кодексы начала XX в. также включали в себя правила о крайней необходимости, которые совершенствовались по мере изменения общественных отношений.

В соответствии с УК РСФСР 1922 г., крайняя необходимость признавалась уголовно наказуемой, но, если причинённый вред окажется меньше нанесённого ущерба, отрицательные уголовно-правовые последствия для лица не наступят. Очевидно, что данное положение весьма приближено к положениям действующего уголовного закона. Впоследствии, в УК РСФСР 1926 г. норма о крайней необходимости слилась со статьёй о необходимой обороне.

В то время проверка противоправного деяния на предмет наличия или отсутствия общественной опасности входила в круг обязанностей судов. В период становления советского государства в положениях, касающихся обстоятельств, исключающих преступность деяния, начала прослеживаться тенденция исключения противоправности деяния наряду с общественной опасностью.

Это можно проследить в ст. 14 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г., которая гласила, что «не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки

деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причинённый вред являлся менее значительным, чем предотвращённый». Уже тогда рассматриваемая норма включала в себя более точные юридические элементы нормы, приближенные к действующим.

В заключение можно отметить, что и дореволюционная, и советская эпоха уголовного законодательства не смогли в достаточной степени усовершенствовать нормы о правомерном причинении вреда в состоянии крайней необходимости.

Общественные и политические изменения постсоветского времени медленно, но верно продвигали законодателя к наиболее логичной иерархии социально-правовых ценностей, где права и свободы личности являются приоритетными, а систематизация уголовного законодательства, итогом которой стал Уголовный кодекс 1996 г., воплотила этот замысел в реальность.

Список литературы:

1. Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. / А. Н. Трайнин Москва, 1938. - 286 с.
2. История правовой самозащиты в России / Н.И. Уздимаева // Юридический журнал «Пробелы в Российском законодательстве». - 2011. - С. 378-386.
3. Институт крайней необходимости: история и современность / И.А. Тарасова // Российское законодательство в современных условиях. - 2012. - С. 50-53.
4. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. / Н. Д. Сергиевский. - Санкт-Петербург, 1904. - 385 с.
5. Розин Н.Н. О крайней необходимости / Н.Н. Розин. - Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 2013. - 250 с.
6. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в уголовном уложении 1903 г. / В.И. Михайлов // Журнал российского права. - 2016. - №5. - С. 65-72.

Гусейханов Раидин Жанбалатович

студент магистратуры

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация: Автор рассматривает специфику процессуального статуса прокурора в досудебном производстве по уголовному делу. Автор акцентирует внимание на полифункциональности и, как следствие, дихотомичности процессуального статуса прокурора на указанной стадии уголовного судопроизводства. На основе анализа действующего законодательства и существующих научных публикаций по данному вопросу, автор приходит к выводу о том, что ключевой проблемой дихотомичности процессуального статуса прокурора является неопределенность полномочий данного должностного лица.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебная стадия уголовного судопроизводства, участники уголовного судопроизводства, прокурор, уголовное преследование, прокурорский надзор.

SPECIFIC PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN PRECEDITIONAL PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE

Abstract: The author examines the specifics of the procedural status of a prosecutor in pre-trial criminal proceedings. The author focuses on the multifunctionality and, as a consequence, the dichotomous nature of the procedural status of the prosecutor at this stage of criminal proceedings. Based on the analysis of the current legislation and existing scientific publications on this issue, the author comes to the conclusion that the key problem of the dichotomous procedural status of the prosecutor is the uncertainty of the powers of this official.

Keywords: criminal proceedings, pre-trial stage of criminal proceedings, participants in criminal proceedings, prosecutor, criminal prosecution, prosecutor's supervision.

Цель уголовного судопроизводства заключается в законном разрешении конфликта, имеющего место между государством и привлекаемым к уголовной ответственности лицом [1, с. 48]. Достижению указанной цели, в частности, служит деятельность прокурора, являющаяся неотъемлемым элементом уголовного судопроизводства, включая его досудебную стадию. Однако деятельность прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства в настоящее время осложняется тем, что в результате многочисленных трансформаций статуса данного должностного лица сложилась ситуация полифункциональности его деятельности. Полифункциональность деятельности прокурора, в свою очередь, обуславливает дихотомичность его процессуального статуса на досудебной стадии производства по уголовному делу.

Процессуальный статус прокурора как участника уголовного судопроизводства напрямую вытекает из ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ), согласно ч. 1 которой прокурор представляет собой должностное лицо, уполномоченное осуществлять как уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства от имени государства, так и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия [5]. Норма подобного содержания имеется и в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закона о прокуратуре), в соответствии с которой в рамках уголовного судопроизводства прокуратура также осуществляет как уголовное преследование, так и надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [6].

По справедливому замечанию В.А. Лазаревой, УПК РФ относит прокурора к участникам уголовного процесса на стороне обвинения наряду с дознавателем, руководителем подразделения дознания,

органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом и их представителями [2, с. 8]. Такое положение вещей свидетельствует о том, что законодатель возлагает на прокурора функцию уголовного преследования. В то же время из ч. 1 ст. 37 УПК РФ следует, что при производстве по уголовному делу прокурор призван осуществлять от имени государства уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Отмеченная коллизия ставит перед исследователями и, главное, практическими работниками целый ряд вопросов относительно того, сколько всего и какие имеются функции у прокурора в уголовном процессе и каким образом соотносятся друг с другом такие функции, как уголовное преследование и надзор.

Вполне очевидно, что процессуальный статус прокурора как участника уголовного судопроизводства и, в частности, его досудебной стадии, закрепленный в УПК РФ и Законе о прокуратуре, складывается из двух составляющих – осуществления им уголовного преследования и в то же время осуществления надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Несмотря на то, что процессуальный статус прокурора дихотомичен, он неразделен в том смысле, что указанные стороны деятельности прокурора осуществляются одновременно и взаимопроникают друг в друга. Как отмечает в связи с этим Д.А. Левичев, несмотря на то, что прокурор является участником уголовного процесса со стороны обвинения, в силу другой своей функции он предпринимает все необходимые меры, чтобы не было перекаса ни в сторону обвинения, ни в сторону защиты [3, с. 7-8].

В то же время, некоторые ученые склонны полагать, что дихотомичность процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве, включая и его досудебную стадию, является серьезной проблемой. Так, например, Н.В. Буланова и Н.Ю. Решетова отмечают, что УПК РФ и Закон о прокуратуре, предполагая одновременное осуществление прокурором в рамках уголовного судопроизводства уголовного преследования и надзора за исполнением федеральных законов в сфере уголовного судопроизводства, практически не разделяет указанные направления деятельности и, соответственно, полномочия по их осуществлению [1, с. 53]. В свою очередь, Э.Н. Примова и Н.Н. Примов отмечают, что основной функцией прокуратуры является правозащитная, что позволяет им сделать вывод о том, что уголовное преследование не может входить в процессуальный статус прокурора в качестве одной из его составляющих [4, с. 75].

Таким образом, процессуальный статус прокурора как участника уголовного судопроизводства дихотомичен, поскольку он включает в себя действия по осуществлению уголовного преследования и в то же время действия по осуществлению надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, имеющие место как на досудебной, так и на судебной стадиях уголовного судопроизводства. Дихотомичность процессуального статуса прокурора обуславливает ключевую его проблему – неопределенность, которая, как нам представляется, может быть решена посредством оптимизации полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования, а также посредством расширения указанных полномочий.

Список литературы:

1. Лазарева, В.А. Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 8.
2. Примова, Э.Н. Прокурор: правозащитник или государственный обвинитель (о закреплении особого процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве) / Э.Н. Примова, Н.Н. Примов // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 30-5. – С. 75.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

-
5. Буланова, Н.В. Генезис статуса прокурора в уголовном судопроизводстве / Н.В. Буланова, Н.Ю. Решетова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 2 (34). – С.
 6. Левичев, Д.А. Правовой статус и полномочия прокурора в российском законодательстве: развитие вектора правовой политики / Д.А. Левичев // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 6. – С. 7-8.

Юртаева Ксения Алексеевна

студент

Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ОСОБЕННОСТИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация: В статье раскрывается понятие неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, проблемный аспект данного явления. Рассматривается толкование норм, закрепленных в законодательстве РФ.

Ключевые слова: обязанности по воспитанию, несовершеннолетний, ответственность, семья, воспитание, нормы права, детство.

SPECIFIC FEATURES OF NON-FULFILLMENT OF DUTIES ON UPBRINGING A MINOR

Abstract: The article reveals the concept of non-fulfillment of responsibilities for the upbringing of a minor, a problematic aspect of this phenomenon. The article considers the interpretation of the norms enshrined in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: upbringing responsibilities, minor, responsibility, family, upbringing, legal norms, childhood.

Воспитание несовершеннолетних является одной из важнейших обязанностей родителей и лиц их замещающих. Проблема злоупотребления родительскими правами, остро стоит в современной России, постоянно прослеживается тенденция увеличения числа таких семей.

Следовательно, необходимо выяснить уголовно-правовой и криминологический аспект неисполнения родителями и лицами их замещающих обязанностей по воспитанию детей.

Законодательство Российской Федерации предусматривает систему норм, которая охраняет и защищает права детей от неисполнения родителями своих обязанностей. Согласно Конституции РФ, забота о детях, их воспитание - равные право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38). Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ). Родители обязаны обеспечивать содержание (ч. 1 ст. 80 СК РФ), воспитание и образование (ст. 63 СК РФ), защиту прав и интересов детей (ст. 64 СК РФ). Они обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии; обеспечить им получение основного общего образования и создание условий для получения среднего (полного) образования, а также защищать права и интересы своих детей (ст. 63 и 64 СК РФ). Соблюдение всех этих требований и является надлежащим исполнением обязанности по воспитанию несовершеннолетних и может зависеть от различных факторов и действий со стороны субъекта преступления. [1, с. 32]

Диспозиция ст. 156 УК РФ содержит два деяния: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и ненадлежащее исполнение обязанностей, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним. В случае отсутствия одного из этих деяний изменяется юридическая оценка содеянного. Если отсутствует факт жестокого обращения с несовершеннолетним, то уголовная ответственность исключается, такое деяние образует правонарушение, предусмотренное ст. 5.35 КоАП РФ. [2, с. 240]

Необходимо сформулировать понятие «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Проанализировав и обобщив определения, сформулированные различными авторами, неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних следует понимать, как отсутствие действий необходимых для развития личности несовершеннолетнего, или выраженные в недостатке внимания, несоответствующем обращении с ребенком, действия, которые приводят к формированию личности ребенка которая не вписывается в принятые нормы современного общества.

Дети находятся под особой защитой государства, поэтому очень важно, иметь представление о том, в каких видах выражается неисполнение родительских обязанностей. Исследовав научную литературу, законодательство РФ, материалы судебной практики, опыт органов, осуществляющих надзорную и контрольную функции в области защиты детства, можно выразить в формах действия и бездействия.

Как показывает практический опыт, судьи в целом правильно квалифицируют содеянное как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Например, В. на протяжении длительного времени систематически употребляла спиртные напитки, будучи трудоспособной, постоянного места работы не имела, выполнение домашних дел, воспитание несовершеннолетнего сына переложила на плечи своей матери. Созидательного участия в его жизни не принимала, не создавала условий для полноценного развития ребенка, лишала сына внимания, заботы, любви. [3]

Или другой пример. Д. длительное время нигде не работала, не обеспечивала дочь продуктами питания, одеждой, не осуществляла контроль за учебой, на родительские собрания не ходила, часто приводила в дом посторонних людей, с которыми распивала спиртные напитки в присутствии дочери, в связи с чем последняя была вынуждена уходить из дома. [4, с. 65].

В обоих рассмотренных случаях можно проследить как отсутствие заинтересованности в воспитании своего ребенка, так и присутствие аморального образа жизни родителя, который своим примером может пагубно влиять на дальнейшую социализацию ребенка в обществе. Так как родители и лица выполняющие обязанности по воспитанию ребенка являются для него образцами поведения, ребенок может перенять все пагубные и вредные привычки родителя на себя.

Таким образом мы выяснили, что детство находится под охраной государства. Поэтому высока необходимость в проведении оперативных проверок, как же функция по воспитанию и содержанию детей исполняется. Мы выяснили, что главная особенность неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних это то, что неисполнение может выражается как в действии, так и бездействии по отношению к ребенку. В Конституции прописано какие требования выдвигаются родителям и лицам, их замещающим к исполнению обязанностей по воспитанию ребенка. Если эти требования не исполняются или исполняются не в полном объеме, можно говорить о нарушении законодательных норм, которые закреплены в УК и КоАП РФ.

Список литературы:

1. Приговор Можайского городского суда Московской области N 1-088/12 48945/11 от 10 июля 2012 г. по делу N 1-088/12 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/chiW1Kocx8gb/>
2. Колмакова О.С. Неисполнение обязанностей или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Инновации и инвестиции: 2017г. – №5. – С. 238-242
3. Зыкова Е.Д., Федорова Е.А. Особенности квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Вестник Сибирского юридического института МВД России: 2020 г. – №4 (41). – С. 32-36
4. Шаганова О.М. Толкование понятий «неисполнение обязанностей по воспитанию» и «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию» несовершеннолетнего / Барнаульский юридический институт МВД России: 2015 г. – №15-2. – С. 63-67

Международный научный журнал

Научный Лидер

№27 / август 2021

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-79374 от 16 октября 2020 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель: ООО Международный издательский дом
«ВОРЛДСАЙПАБЛ»

Почтовый адрес редакции:

625000, г. Тюмень, ул. 50 лет ВЛКСМ 13 к. 1, оф. 7н.

Фактический адрес редакции:

625000, г. Тюмень, ул. 50 лет ВЛКСМ 13 к. 1, оф. 7н.

E-mail: info@scilead.ru; scilead